

Редакция
«Нашей Гавани» и
служба «Инфолайн»
поздравляет всех
читателей с государственным
праздником - Днем России!

Мы также поздравляем наших ветеранов - наших защитников, наших родных, близких, знакомых с прошедшим праздником – Днем Победы! Мы поздравляем тех, кто сражался на передовой и трудился в тылу, кто выжил в Блокаду и пережил оккупацию в той Великой войне и кто своим невероятным героизмом обеспечил Великую Победу! Низкий вам поклон, дорогие наши! И вечная память тем, кого, к сожалению, уже нет с нами!

Материалы о том, как отмечали День Победы в нашей общине, читайте на страницах этого номера.

Редакционная колонка

Первая новозеландская конференция соотечественников

Итак, она состоялась! Несмотря на разные объективные и субъективные трудности организаторы смогли собрать на эту, без преувеличения историческую конференцию, представителей русскоговорящей общины из крупных и малых городов Новой Зеландии.

Число участников впечатляет: на конференции присутствовали по уточненным данным 73 человека из 9 городов Северного и Южного островов. Своих представителей прислали 26 общественных организаций и объединений. В многолетней истории нашей диаспоры подобного события еще зафиксировано не было. И спасибо всем собравшимся за то, что пожертвовали на эту встречу свой выходной день и отложили свои дела.

Конечно, возникает простой вопрос: а зачем все это?? И имеется такой же простой ответ: а чтобы нам всем, равнодушным к родному языку и культуре, к нашей истории и нашей жизни в этой стране, можно было помогать друг другу или объединить усилия для общих интересных дел здесь - в Новой Зеландии в нашем сообществе.

Очень приятно отметить, что на конференции присутствовал Посол РФ в Новой Зеландии В.Я.Терещенко. Это свидетельство важности произошедшего события и

отношения к нему со стороны Посольства.

Однако не стоит думать, что эта встреча в Окленде 18 мая прошла как дежурное ура-патриотическое собрание из времен молодости представителей старшего поколения, когда результат ясен заранее и все происходит предсказуемо и поэтому скучно.

Все было совсем не так – были бурные дискуссии и споры, отстаивание своей точки зрения и критика, интересные предложения и идеи. Но большинство выступавших с абсолютной четкостью говорили о том, насколько было важно всем вот так собраться, рассказать о себе, поделиться опытом, послушать других и просто познакомиться друг с другом... И это самое главное, ради чего такая встреча затевалась и ради чего организаторы прожили нелегкие несколько месяцев. Они хорошо подготовились и смогли достойно провести встречу. И это еще один положительный момент конференции, организованной Коорди-

национным советом соотечественников Новой Зеландии.

Собравшиеся разъехались, чтобы дальше, как всегда, заниматься своими любимыми делами и продолжать периодически собираться для их обсуждения.

Мы намеренно не касаемся ни содержания конференции, ни ее решений и резолюций – все это читайте на сайте Координационного Совета соотечественников (www.russiancouncilnz.com) и в Приложении к этому номеру - «е-Наша Гавань».

Нам важнее было передать атмосферу этой встречи и расставить, наконец, все точки над «i».

И последнее, члены Оргкомитета просили через газету поблагодарить всех добровольных помощников, которые бескорыстно способствовали доброжелательной и радушной атмосфере на конференции, став вместе с организаторами гостеприимными хозяевами для участников.

По поручению членов редакции, Римма Шкрабина
Фоторепортаж с Конференции
смотрите в Приложении к этому номеру
- «е-Наша Гавань»

В нашем доме

В нашем общем доме - в нашем «Нашем Доме» в мае отмечали день рождения. Назвать это событие юбилеем, конечно, рано, но событие это знаковое для нашей диаспоры, по крайней мере, в Окленде. Постараюсь объяснить, почему.

Как ни странно, но в самой крупной русскоговорящей общине Новой Зеландии, в Окленде, до сих пор не было Центра, в котором объединялись бы разные направления нашей культуры и образования, учитывались бы интересы детей и взрослых, велась профессиональная и, что не менее важно, активная, ни на минуту не прекращающаяся работа энтузиастов.

И когда два года назад профессиональный музыкант и певица Ольга Тарасенко решила попробовать создать такой центр, идея была воспринята очень позитивно, но червячок сомнения, конечно, присутствовал – сможет ли, получится ли... И вот теперь, спустя два года, можно уверенно констатировать – Смогла! Получилось!

Вызывает восхищение ее потрясающие организаторские способности, ее искреннее желание объединить вокруг себя педагогов и представителей творческих профессий для того, чтобы созданный центр, «Наш Дом», стал нашим общим домом, превратился в действующий культурный центр Окленда, где каждый смог бы найти приложение своих сил или осуществить свою давнюю мечту!

За два года Центр (с удовольствием пишу это слово с заглавной буквы!) стал действительно известным местом (собственного места, правда, у них пока нет), о котором знают не только русскоговорящие, но и англоговорящие жители Окленда. Кстати, на празднике присутствовали журналисты местного телевидения, снимавшие сюжет для передачи Neighbourhood Первого канала (о них чуть ниже). В Центре работают профессионалы, которые занимаются с детьми, и со взрослыми. Вызывают огромное уважение родители, которые, несмотря на свою занятость, возят своих детей на занятия в русскую школу или в кружок

изобразительного искусства, в спортивную секцию или на занятия театральной и танцевальной студий. Представляю, какое удовольствие получают взрослые, посещающие занятия вокальной группы, которые ведет сама Ольга Тарасенко!

Конечно, без единомышленников такой Проект осуществить и активно его держать «на плаву» было бы нереально. Поэтому назвать тех, кто осуществляет видимую всем и невидимую, но не менее важную, а порой и более сложную работу необходимо. Руководитель Центра и педагог взрослой и детской вокальных групп Ольга Тарасенко; Екатерина Милькова ведет уроки русского языка, родной речи, литературы и работает в развивающей группе для дошкольников; Марина Волкова учит ребятшек математике; Дарья Колодезная и Татьяна Шумкова обучают учеников живописи; Нина Брукс ведет театральную и танцевальную детские студии; Эдвард Паткевич преподает аэробику и восточные единоборства (в его секции занимаются и дети, и взрослые); Ирина Льготкина (Хоменко) – не только аккомпаниатор, но и профессиональная скрипачка, выступающая в Центре и участвующая в других концертах; Ирина Золотарёва отвечает за веб-сайт и ведет хронику Центра в качестве фотографа. При Центре существует камерное струнное трио профессионалов в составе: Евгений Буцких, Александр Шапкин, Ирина Льготкина (Хоменко). А недавно в Центре появился танцевальный коллектив «Агапе», в котором выступают Ольга Агапова (преподаватель танца для взрослых), Аня Блэк и Ирина Льготкина (Хоменко).

Как видно уже из этого перечисления имен и направлений, Центр «Наш Дом» полностью соответствует своему названию – в нем представлены наиболее важные и необходимые для русскоговорящей общины направления нашей

культуры и образования. И не случайно эта заметка стоит в разделе «Общество».

А теперь хочу поделиться своими впечатлениями о самом празднике. В первом отделении выступали дети. Такое удовольствие было наблюдать за малышами, старательно читающими стихи, выговаривающими сложные тексты своих ролей, задуманных по сценарию, умиительно исполняющими танцевальные номера или выступающими в хоре... И это очень важный, на мой взгляд, момент – в Центр на занятия разных кружков и студий родители приводят совсем маленьких детей, начиная с трех лет. Снимаю шляпу перед этими родителями! С более взрослыми ребятами в этом смысле проще – они уже вполне осознают сами, насколько важно им сохранить родной язык и не забыть о русской культуре... И выступления ребят подросткового возраста уже вызывали не умиление, а уважение за их труд и радость за их способности, реализованные в «Нашем Доме». Спасибо им и их педагогам!

Отлично выступила вокальная группа, руководимая Ольгой Тарасенко, струнное трио, танцевальный коллектив «Агапе», скрипачка Ирина Льготкина. Отдельно хочу отметить выступление самой Ольги Тарасенко – она исполняла романсы и популярные песни советских композиторов, одну из которых «Жди меня» (на стихи Константина Симонова) она посвятила ветеранам и участникам Отечественной войны. Так вот, выполняя обещание, возвращаясь к телевизионщикам. На протяжении концерта они, установив и настроив аппаратуру и зная, что она работает, сидели вдоль стенок, просто наблюдая за происходящим. Но стоило Ольге во время своего сольного выступления взять первые ноты, телевизионщики дружно подскочили и что-то срочно начали подстраивать-поправлять в своих камерах и микрофонах. Понятно – слышали профессионала! И за этим было очень приятно наблюдать...

Возможности нашей газеты не позволяют писать слишком большие статьи. Поэтому мне остается только еще раз поздравить коллектив «Нашего Дома» и ее организатора и директора Ольгу Тарасенко с их днем рождения! И пожелать (с надеждой, что так оно и будет), чтобы «Наш Дом» уверенно завоевывал статус нашего общего дома, общего Центра, где кипит культурная и образовательная жизнь, проходят концерты, встречи и происходят другие интересные события, и чтобы он приобрел когда-нибудь собственное помещение...

Римма Шкрабина

На снимке: выступают дети. Фото-репортаж с праздника - в Приложении к этому номеру - «е-Наша Гавань».

Музыкальный вечер «День Победы»

**«Май 45-го. Как будто страшный жар в горниле, мысль обожгла меня сейчас:
Что б если б мы не победили в тот майский день, в тот вешний час?!**

**Что, если б там под Сталинградом, где ратный люд наш умирал,
Они прошли своим парадом за Волгу-мать и за Урал?...»**

Название этой заметки состоит из двух частей: Музыка и Победа. Всё дальше во времени уходит от нас та война – Отечественная. Всё меньше живых людей остается, прошедших её. Дети воевавших – сами уже бабушки и дедушки, знающие о войне из первых уст. В меньшей мере передались свидетельства о войне внукам, а для правнуков война 1941 – 1945 годов, как для нас битва с Наполеоном. Мы знаем, что она была, знаем, что победа была за русской армией, но детали – героические, трагические, комические, музыкальные, – уже покрыты флёром времени...

И вот в Окленде в преддверии 9 мая состоялся удивительный вечер, посвященный Дню Победы. Вечер был музыкальным. В зале собрались, в основном, пожилые люди, для которых война и День Победы – это шрамы на сердце. И очень приятно было увидеть среди них молодые неравнодушные лица и даже детей. Зал – это не привычные ряды перед сценой. Это столики с легкой закуской, вином, цветами. За столами сидят очень нарядные люди со свечами в глазах, неспешно разговаривают в ожидании начала концерта. При входе, на отдельном столе, была устроена выставка моделей танков: русских и немецких. Они стояли, как на поле боя, друг против друга. Создатель этих моделей – Сергей Федчук.

На сцену вышел Александр Радченко – художественный руководитель вечера, и перед нами в песнях вновь зазвучала военная тема.

Зрители пели вместе с певцами. В руках у сидящих за одним из столиков я заметила очень старые, небольшого формата, книжечки. Поинтересовалась,

оказалось – песенники. Это было очень трогательно, люди готовились не только слушать, но и участвовать. Многие песни мы знаем, но помним наизусть далеко не все, часто – только припевы. Тут и пригодились старые пожелтевшие, с любовью сохранённые книжечки.

Непоседливые мальчишки, оказавшиеся в зале, высидели на месте не долго, убежали играть на улицу. Но как только зазвучала «Катюша» – они были тут как тут, за своими столиками, и один из них эту песню от начала до конца пел вместе со всеми. Закончилась песня, и мальчишки вновь скрылись в поисках своих ребячьих радостей. Звучит еще одна знакомая песня, и опять непоседы в зале, и уже другой мальчишка поет: «Дорогая моя столица, дорогая моя Москва». А еще один, как рассказала его мама, мечтал попасть на концерт именно потому, что зная песню «Три танкиста», собирался ее спеть со всеми. Такие мелочи дорогого стоят – поверьте, это очень трудно в юном поколении, живущем в иммиграции, поддерживать знания об истории нашей Родины, сохранять родной язык и родную культуру.

Во время концерта душа пела, на глаза наворачивались слезы, перед глазами чередой проходили «мои» ветераны, из которых в живых уже никого не осталось. Но я была рада, что за нашим столиком сидел замечательный человек, Хитев Борис Васильевич, 1918 года рождения, прошедший войну от начала до конца. Удалось с ним немного поговорить о его боевом пути и жизни. Ему тоже хотелось внести свой вклад в этот вечер. К сожалению, он не смог прочесть одно из любимых своих стихотворений «Ты припомни, Россия» Николая Флёрова

(просто забыл дома сборник стихов автора), но это стихотворение актуально и сейчас, в наше время. Несколько строк из него я вынесла в эпиграф...

Как много интересных людей, но не все, к сожалению, попадают в наше поле зрения...

А сейчас я (В) привожу беседу с художественным руководителем коллектива и организатором вечера, Александром Радченко (А), который ответил на мои вопросы.

В. Александр, как готовился этот концерт?

А. Во время довольно частых встреч с нашими соотечественниками и в Русском обществе, и в Украинской общине, люди старшего поколения часто просили меня, как музыканта, сыграть и спеть всеми нами любимые песни военных лет. Военные песни – это целый пласт в истории нашей бывшей общей Родины – Советского Союза. И в преддверии праздника Победы идея объединить эти песни в одно целое возникла сама собой. Ведь в песнях всегда отражаются чувства человека, в какое бы время он ни жил.

В. Расскажите, пожалуйста, о людях, которые помогали организовывать концерт.

А. Тут как раз и понадобилось такое качество наших людей, которое у нас с вами воспитывали с детства – коллективизм. Но одного этого качества было явно мало. Здесь требовались и энтузиазм, и выдержка, и терпение, а главное – любовь к искусству, как бы это не звучало пафосно. Все эти качества, как оказалось, с избытком имелись у тех людей, которых вы услышали на концерте и которые, как говорится, были за сценой. Прежде всего, это заслуги женской половины нашего коллектива: Любви Радченко, Гульназ Павловой, Нины Швачко, Майи Шнайдерман, Надежды Боровиковой, Натальи Пановой. Конечно, и другие участники, я имею в виду мужчин, работали с большой отдачей: Александр Шнайдерман, Геннадий Исаев, Анатолий Швачко, Александр Мальцев. Особая благодарность за участие в концерте Галине Лыхо. Её замечательный тембр голоса всегда вызывает большую симпатию слушателей, а классический репертуар военных песен, который она исполнила, прекрасно вписался в канву концерта. Мы также благодарим всех, кто оказал нам материальную и моральную поддержку.

В. Вам всем удалось сделать довольно цельный, а не собранный из отдельных номеров разного жанра концерт.

А. Опять же повторюсь, что лишь любовь к тому, что мы делали, позволила находить время для репетиций, иногда

4 | Общество

довольно длинных и утомительных. И это несмотря на то, что все, кто участвовал в концерте, люди очень занятые и работой, и своими семьями.

В. Какая самая большая сложность была у Вас в подготовке концерта?

А. Ничего лёгкого не бывает, когда хочешь сделать что-то очень хорошо. Но одного, как оказалось, явно было мало. У нас катастрофически не хватало времени. И это оказалось самым большим препятствием. Ведь все мы живем не по соседству. Собраться в нужное время, в нужном месте и всем сразу – это было, действительно, довольно сложно, но мы

все-таки встречались и репетировали.

В. После стольких «мытарств» сохранилось ли у Вас желание продолжать начатое и порадовать зрителей новыми концертами? Какие планы на будущее?

А. Специфика моей профессии, как музыканта, – это народный фольклор, песни, танцевальная музыка, поэтому хотелось бы сделать следующий концерт на основе песен и танцев нашей бывшей многонациональной страны. Это, прежде всего, музыка русская и украинская, которая была и останется любимой для разных слушателей.

Пользуясь возможностью, при-

глашаю всех, кто любит украинские песни и желает петь, приходите к нам на репетиции украинского хора, которым я руковожу. Он уже принимал участие в нескольких фестивалях. Не так давно выступал в Веллингтоне, а сейчас активно готовит новую программу для новых концертов.

В. Успехов Вам в новых задумках и до новых встреч в зрительном зале.

Виктория Мананова

Фоторепортаж с вечера, подготовленный Надеждой Муравлевой, в Приложении к этому номеру - «е-Наша Гавань»

«Тотальный диктант»

Около 40 тыс. человек во всем мире приняли участие в ежегодной добровольной образовательной акции по русскому языку «Тотальный диктант». Всего, по данным организаторов, к мероприятию подключились 180 городов на шести континентах. В России диктант писали жители 130 населенных пунктов, среди которых были и мегаполисы, и маленькие поселки. За рубежом акция прошла в 50 городах (писали диктант 2564 человека). В диктанте участвовали также жители Австралии и Новой Зеландии и даже Антарктиды.

В Новой Зеландии проверяли свою грамотность 35 человек в Окленде и 25 – в Крайстчерче. Кроме того, более 17 000 человек посмотрели онлайн-трансляцию диктанта, организованную российским федеральным телекоммуникационным партнером акции, компанией ТТК.

По предварительным данным отметку «отлично» получили лишь 335 человек.

Что же касается слов из текста, которые смутили участников «Тотального диктанта», то, как говорит председатель экспертной комиссии Наталья Кошкарёва, в Иркутске, например, «рекордсменом» по допущенным ошибкам оказалось слово «Евангелие». А в Новосибирске

некоторые участники вместо «райских куш» (или, как было в тексте диктанта, «кущей») написали слово «пуши». Вдруг выяснилось, что слово «коммунизм» стало писаться неправильно: «Еще 10 лет назад невозможно было даже представить неправильное написание этого слова», — сказала Кошкарёва. Также выяснилось, что часть писавших диктант не знает слова «наперсник», а также того, что в словосочетании «Древняя Греция» оба слова пишутся с заглавной буквы. Еще одна сложность заключалась в том, что в текст диктанта был включен диалог, сложно воспринимаемый на слух. Автором текста «Тотального дик-

танта-2013» была писательница Дина Рубина — лауреат шести литературных премий, член Союза писателей СССР, международного ПЕН-клуба, член Союза русскоязычных писателей Израиля, автор известных романов, таких как «Вот идет Мессия!», «Последний кабан из лесов Понтеведра», «Синдикат», «На солнечной стороне улицы», «Почерк Леонардо», «Белая голубка Кордовы» и «Синдром Петрушки». Она предложила тему «Интернет — зло или благо?» Под ее диктовку текст писали в Новосибирском государственном университете.

Известные современные писатели готовят тексты для «Тотального диктанта» уже четвертый год. В 2010 году автором текста стал Борис Стругацкий, а в 2011 году участникам продиктовал свое эссе Дмитрий Быков, в 2012 текст написал Захар Прилепин.

«Тотальный диктант» — ежегодная образовательная акция в форме добровольного диктанта для всех желающих. Цель акции — дать возможность каждому человеку проверить свое знание русского языка и пробудить интерес к повышению грамотности. Акция изначально задумывалась студентами Новосибирского государственного университета и впервые прошла в 2004 году. Тогда диктант писали 150 новосибирцев, в 2010 году — 2,4 тысячи, а в 2011-м к проекту впервые присоединились 11 городов России и некоторые зарубежные города, тогда в акции приняли участие более 4,7 тыс. человек. В 2012-м число участников возросло почти до 15 тысяч, еще столько же писали, слушая онлайн-трансляцию. Статистика оценок за прошедшие годы весьма печальна — большинство получали «двойки» (примерно 51,4%) и «тройки» (порядка 29,5%). Намного меньше «четверок» — примерно 16,5%, «пятерок» практически нет — 1,35%.

На снимке: в Крайстчерче пишут Тотальный диктант. Текст читает Анна Филиппочкина

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР ЗИНОВИЯ КОММА

Шестого апреля состоялся концерт долгожданного барда из Австралии Зиновия Комма. Публики было немного. Но зато там собрались подлинные ценители бардовской песни - те, кто обычно называет австралийского гостя просто - Зорик. Никто из слушателей не остался разочарованным. Угощал зрителей, как всегда, «Uncle Delicious» и, как всегда, очень вкусно. На этом позвольте официальную часть моей заметки завершить. А в части неофициальной... Знаете, мне вдруг стало интересно, можно ли узнать человека, которого никогда не видел прежде, просто послушав его песни? Можно ли увидеть его внутренний мир? Понять отношение к жизни? Попробуем... Слушаем. Чутко, внимательно, трепетно...

Откуда родом?

«...Здравствуй, город Ленинград, Петербург теперешний /Иногда ты сنيшься мне, веришь ли, не веришь ли...».

А есть ли ностальгия? И если да, то о чём?

«...Вернуть бы детство хоть на миг, а лучше на денёк...».

И пройден путь по жизни немалый. Жизнь, она разная, и люди на пути встречаются неодинаковые.

«...Шаг за шагом, день за днём, бережно ступая/ Под ногами жизнь лежит, хрупкая такая/ . Каблуками не топчи, ей и так несладко/ БОЛЬ ЧУЖУЮ ОСЯЗАТЬ ЛЕГЧЕ ГОЛОЙ ПЯТКОЙ...».

Вы пишете песни, откуда сюжеты? Сюжеты? Из жизни. А вот и портреты: «Повар». Почему, собственно, повар?

«...Просто повар, пусть смеются дураки,/ Брови хмуры, крепко сжаты кулаки, /Докатилось, доигралось и святого не осталось,/И душа за человечество болит...», «...Что такого, если кухня - отчий дом,/ Просто повар, не поэт, не астроном./ Он ведь айсбергу подобен, он на многое способен /за планету, на которой мы живём...».

Пафос? Ну, что вы, откуда? Тонкий юмор, лёгкая дружеская ирония в отношении «добрейшей души человека, хотя

это и незаметно на первый взгляд:

«...Ни за что не понять этим людям,/ Тем, что шляются по кабакам,/ Как красив свежесваренный студень,/ Что варить только нам, мужикам. /Только мы за планету в ответе, / У плиты день и ночь не до сна,/ Не заметил, как выросли дети/ и как вдруг повзрослела жена».

Вполне естественно отсюда перейти к вопросу о кулинарии вообще. В самом деле, это же абсолютно злободневный вопрос. Покруче любой политики будет. Тем более что здесь тоже, в общем-то, поле непаханое для протеста:

«Я противник вегетарианства, / Поясню - понять вам будет проще, /Это зло ещё страшнее пьянства/ и вредней, чем никотин и тёща».

Слушать Зорика людям при отсутствии наличия чувства юмора не рекомендуется. (Прим. автора).

А что насчёт мечты? Умеете? Ну, давайте вспомним, как мечтали в детстве, как хотелось быть похожим на благородного и храброго Виннету:

«Душою каждый может отогреться,/ Пока не разучился он мечтать./ Я в раннем детстве стать хотел индейцем, / По прерии на лошади скакать.../ Но я не сдамся, я всё также верю, /Наступит день, и будет только так,/ Когда воткну

себе цветные перья /И наточу острее томагавк».

Как известно, индеец скачет на коне, а Зорик несется (впрочем, как и многие из нас), оседлав судьбу. Что он думает по этому поводу

«Через горы, через реки и по снежной целине/ Ты везёшь меня полвека на своей больной спине,/ Мы одной с тобою масти, знать не знаем, что почём,/ Песню о еврейском счастье на два голоса поём».

Но ведь счастье измеряется в единицах жизнеутверждения, не правда ли?

«И я, как все, куда-то шел, по своему хотенью, /Порою бился в стенку лбом, порой плыл по теченью./ Но каждый раз, когда прижмет, всегда, тайком от ближних, /Шептал себе: «Не ссы, браток, ведь впереди полжизни».

Из песни слов не выбросишь, особенно, когда песня - настоящая.

Каждая песня цепляла за живое. Слушатели улыбались, смеялись, задумывались.... Хотелось тоже вот так, запросто, поговорить со Всевышним:

«...Давай с тобою посидим, как говорится, тет-а-тет, / Давай с тобою побеседуем, Всевышний...».

Ах, да! А как же о любви? О женщине? Ну, разумеется, бард и поэт признался во всеуслышание, что женщин он очень любит. Уважение - тоже... очень хорошее чувство, но ведь не скажешь женщине: «Мария, я вас уважаю». Совсем другое дело: «Маша, я вас люблю».

И признания свои он начал с откровения:

«...Ах, боже мой, как беспокоино, / Ах, чёрт возьми, как беспокоино/ Быть взрослой дочери отцом...»... «... Ах, чёрт возьми, какое счастье, /Ах, боже мой, какое счастье/ Быть взрослой дочери отцом»

С грустью поведал нам о женском одиночестве: «У кота была хозяйка».

«...Жизнь их гладила и гнула, словно горная река,/ То ли буйные загулы, то ли дикая тоска./ Для тоски была причина, до обидного проста,/ В доме не было мужины, если не считать кота...».

В среде обитания каждого мужчины обязательно присутствуют друзья. И они, как правило, женаты. Автоматически это влечет за собой целый сонм удивительных женщин, которых нельзя обойти вниманием:

«Мы никогда друг друга не любили,/ Хотя и часто в облаках витали,/ Там мы с тобой смеялись и шутили,/ Ну, а потом нас всё же приземляли. / Что подарила нам судьба такого,/ За что её благодарить, скажи мне,/ Любил другую я, а ты - другого, / Но мы ведь тоже вроде не чужие...».

А женщины из прошлого, разве

можно их забыть?

«... Мадам, сколько зим, сколько лет мимо нас / вереницей промчалось,/ Мадам, вас не тронули годы, ну разве что /самую малость/ Мадам, белоснежное платье примерьте,/ Жизнь прекрасна, поверьте, / Я и сам в это верю, но после бокала вина...».

В общем и целом, человеку желательно уметь посмеяться над собой. Если он этого не умеет, то в результате может получиться либо самодовольный напыщенный индюк, либо столь же неприятная зануда, обвиняющая мир во всех грехах. Понятие «возраст» к Зорику неприменимо, зато умение это обыграть – в полном объёме. Как он сам сказал: «Сначала мне казалось, что писать о возрасте весело, сегодня мне кажется, что это – смешно. Но внутри ещё живёт надежда, что и в мои годы можно оставаться в чём-то привлекательным. И я даже написал стишок: «Мир спасает красота,/ Бьётся беззаветно,/ Не какая-то вон та,/ А моя конкретно».

Впрочем, с его отношением к жизни старость ему не грозит, хотя он и «жалуется»:

«...Ах, старость не радость, ну, вот он я, тут, / Ворчу я «о время, о нравы!» / Все с радостным визгом налево бегут, / А я обречённо – направо./ Боюсь, чтобы не было больше войны,/ Но что раздражает ужасно,/ Что женщины эти так нагло стройны,/ И все поголовно прекрасны...».

КВН – это эпоха. Это образ жизни и

особый склад ума. В общем, это – знак качества. Не одна команда пела его песни: о здоровом образе жизни – «Танечка», на темы Шекспира – «Сидел Гамлет в палатке...».

А однажды, как по секрету признался поэт, ему в голову пришла странная идея, написать «умную» песню. Идея появилась в минуты досуга, когда он отдыхал, развлекаясь «лёгким чтивом», а именно, перечитывал письма Ф. Энгельса. И выяснил, что у Энгельса были серьёзные расхождения с Дарвином по поводу теории эволюции. После глубоких собственных изысканий по этому вопросу, Зиновий Комм «выдал» следующее:

«Прочитал, и открылась мне истина,/ Среди ночи вскочил, не доспав,/ Рассмотрел себя в зеркало пристально/ И признался, что Дарвин был прав./ Да и Энгельс всё выдумал правильно,/ Я, подумав, сказал: «Таки да!» / Обезьяны в людей превращались /Лишь посредством орудий труда...».

Внеся свой вклад в глубокие философские дебаты двух выдающихся личностей, Зорик обратил свой взор к трагическим проблемам современников. Вы полагаете, ремонт в доме – это не трагедия?

«Обхватив стремянку цепкими руками,/ Вова набирает высоту...».

А поскольку народ в зале уже рыдал от смеха и устал аплодировать, для разрядки обстановки была выбрана ретроспектива любимых фильмов:

«...По Лувру шнырял кардинал без

охраны,/ Коварный, как трихомоноз,/ От вида его начинался у Анны / Всегда депрессивный психоз...».

Всё хорошее когда-то заканчивается. Так подошла к концу и наша встреча. Свой концерт бард, напомним, начал песней о городе, в котором он родился. А завершил песней о городе, в котором сейчас живёт — о «Мельбурне».

«...Мостовая в светлых пятнах фонарей,/ И река течет в гранитных берегах,/ Водопад непредсказуемых дождей,/ Точно в Питере – но всё-таки не так.... ...Рассыпается огнями Казино./ И спешит куда-то радостный чудак. / В этом городе живу я так давно, / Я как дома здесь, но всё-таки не так».

Ну, разумеется, его не хотели отпустить. Ну, разумеется, были песни на «Бис»! И всё-таки, пришлось сказать «до свидания».

От концерта осталось послевкусие, как после бокала хорошего старого вина, которое согревает тело и веселит душу. Появилось желание поближе познакомиться с творчеством этого замечательного автора. И, разумеется, встретиться с ним снова.

Вот таким мне увиделся внутренний мир Зиновия Комма, этого удивительно обаятельного, любящего жизнь вообще и людей в частности человека, который поёт: «Кто б спасибо бы сказал у черты заветной, ЕСЛИ ДЕЛАЕШЬ ДОБРО, ДЕЛАЙ НЕЗАМЕТНО».

Ольга Белоус

Фотография Н. Муравлевой

Шаяпин второй раз спел в Новой Зеландии

В полуразрушенном землетрясениями последних трех лет и недавно восстановленном здании одного из культурных центров Крайстчерча 13 апреля пел великий русский певец Федор Шаяпин. В этот вечер звучали его песни, романсы, арии из опер, отрывки из записей его ролей, рассказы о нем и его искусстве. Почтить память прославленного певца, скончавшегося ровно 75 лет назад, собрались члены клуба «Наше Наследие» – в основном, иммигранты из бывшего СССР и местные «киви». На вечер собралось около 30 человек. Особенно поразил пришедших на вечер тот факт, что Шаяпин, спасибо организаторам, был показан не только как певец, но и как актер.

«Мы не могли остаться в стороне от такой даты», сказала Анна Филиппочкина, руководитель русского культурного центра Крайстчерча, - и я рада, что на вечер пришли и «киви», которые на удивление хорошо знакомы с творчеством Шаяпина».

Федор Шаяпин известен в Новой Зеландии не понаслышке. В сентябре 1926 года он с триумфом гастролировал в стране, дав по два концерта в столице – Веллингтоне и в Окленде. Залы тогда были набиты до отказа. «Он является живым воплощением каждого оттенка

настроения, темперамента, фразы и даже каждого слога, который он поет, - писала в те годы веллингтонская газета Evening Post, - он титан эмоций и в то же время человечен до мозга костей. Он не преувеличенная эмоция, выпирающая из певца, что характерно для оперных артистов, но глубокая, убедительная искренность в связке с уникальной интенсивностью чувств».

А толчком к проведению апрельского вечера памяти великого земляка стала случайная встреча одного из членов клуба «Наше Наследие» с местным

певцом-любителем Терри Хаггинсом, 73-летним басом, родившимся в год смерти Шаяпина, в 1938 году. Хаггинс, который много лет пел песни, романсы и арии Шаяпина, считает русского певца своим «наставником и другом». Из-за болезни легких он, к сожалению, больше не поет. Песня Варяжского гостя из оперы Римского-Корсакова «Садко» в его исполнении прозвучала на вечере в записи и была встречена аплодисментами.

«Я считаю, что это замечательно, что вы помните о такой иконе русского искусства как Шаяпин, - сказал Хаггинс после вечера. - Это очень важно, что вы поддерживаете и распространяете свою культуру».

Интересно, что хотя имя Шаяпина известно практически всем, мало кто из собравшихся знал о нем более того, что он был знаменитым во всем мире певцом и что он уехал из России после революции.

Поэтому рассказы о Шаяпине, прозвучавшие на вечере, длившемся почти три часа, для многих стали открытием.

Организаторы постарались не только сообщить биографические данные и дать послушать и посмотреть записи Шаляпина, но и показать его как человека и профессионала, а также донести до слушателей процесс его становления как певца и актера. Главным было попытаться объяснить его феномен: почему до сих пор, несмотря на довольно плохое качество сохранившихся записей, его образ является примером и вдохновляющим моментом не только для певцов и актеров, но и для тех людей, кому дороги традиции искусства нашей родины.

На вечере удалось показать, что одной из важнейших причин триумфального шествия Шаляпина по странам мира было его уникальное, выращенное и развитое им самим — часто в пику тому, что его пытались заставить делать в театрах — умение погрузиться в сюжет песен, романсов и оперных арий. Для Шаляпина, который не был испорчен профессиональной постановкой голоса к тому моменту, когда (как) он начал профессионально петь на сцене в 21 год, намного важнее было не продемонстрировать виртуозное владение техникой пения, а донести до зрителя глубинное содержание сюжета своими действиями на сцене, которые включали жестикуляцию, мимику и, конечно, пение. Кроме того, он сам разрабатывал грим и костюмы.

Готовясь к вечеру, организаторы связались с автором книг о Шаляпине, живущим в Подмоскovie журналистом Николаем Ивановичем Горбуновым, и он помог в сборе материала. К вечеру также прислали приветствия внука Шаляпина, живущая в Стокгольме Наташа Фейрфилд-Шаляпина и Юрий Тимофеев,

президент Межрегионального Шаляпинского Центра,

заслуженный работник культуры России. Примечательно, что в Москве в музее Шаляпина выступавший там Н.Горбунов сообщил о вечере, проходящем в Крайстчерче, и шаляпинисты из Межрегионального Шаляпинского Центра возложили к его могиле букет цветов от имени участников Вечера памяти Шаляпина в Крайстчерче.

«Отрадно осознавать, что русские люди, проживающие в Новой Зеландии, трепетно и бережно относятся к своей культуре, стараются ее сохранять и приумножать в тесном сотрудничестве с местными жителями», — написал в приветствии крайстчерчцам Ю.Тимофеев.

А внучка Шаляпина написала, что хорошо помнит дедушку и скучает по нему до сих пор, хотя она была совсем маленькой, когда он умер. Наташа звала его Смешным Дедушкой: «Он любил возиться со мной, притворяясь, что он большой злой волк или, может быть, большой злой русский медведь ... — неплохо придумано!». «Я была так рада услышать о вашем интересе к моему дорогому дедушке Федору Шаляпину и о том, что вы будете отмечать годовщину его смерти 12 апреля», — написала она.

Многие участники вечера сказали, что, придя домой, немедленно «полезут» в интернет и будут слушать Шаляпина и смотреть фильмы о нем.

Владимир Роговенко, 63-летний электрик, приехавший в Новую Зеландию из Иваново, по его словам раньше не обращал внимания на актерскую сторону таланта Шаляпина, поскольку в России обычно говорят о нем только как о певце. «А ведь у него действительно

очень своеобразная манера петь — актерская. Сейчас я понимаю, почему мне было всегда интересно — ведь он не просто поет. Это добавило к моему пониманию Шаляпина как артиста».

«Я полностью очарована его личностью, — сказала Екатерина Стюарт, 49 лет, преподаватель младших классов, приехавшая в Новую Зеландию из Севастополя. — Я знала о нем не так много, а вечер оказался очень познавательным, информация была доступной и приятной, я почти влюбилась в него и жду не дожусь, когда смогу добраться до интернета и узнать о нем побольше».

«Очень информативно и, хотя мы, в общем, что-то знали о Шаляпине, многие важные детали услышали впервые, и наши представления об этом великом человеке значительно расширились», — сказал Леонид Ицкович, инженер, 59 лет, приехавший в Новую Зеландию из Минска.

Двенадцатилетнюю Лизу Хорозову, дочь известного в Новой Зеландии тренера по хоккею Анатолия Хорозова из Киева, на вечер взяла с собой мама. После вечера Лиза сказала: «Я не знала его лица, никогда не видела, в школе не объясняли о нем, я не знала, что он был в Новой Зеландии. Я думала, что будут говорить о каком-то иностранном певце, но он русский! Я поняла, что он очень важный в русской культуре. Я никогда не знала, что такие голоса есть в России — а сегодня узнала. И глубже узнала о нашей стране и теперь хочу еще больше узнать и смотреть фильмы о нашей стране. Наша страна — это бывший СССР, я не делаю разницы между Россией и Украиной».

Спасибо организаторам за интересный и важный шаляпинский вечер.

Юбилей-Юбилей...

Как мчатся годы! И это не только о возрасте. Это еще и о нашей иммигрантской жизни. Ощущение, что живешь здесь, в Новой Зеландии, совсем ничего, а нет – наступила пора круглых дат и по факту рождения, и по жизни здесь, и по творческой деятельности... Даже в этом номере газеты, как обратили внимание читатели, рассказ сразу о трех значительных датах в жизни некоторых наших организаций и объединений и, естественно, поздравления по этому случаю.

Ну, а начнем с первого юбиляра (он просто чуть раньше остальных отметил сразу два, значимых для него события) – Владимира Шилова. Ему, во-первых, в апреле этого года исполнилось 50 лет, а, во-вторых, в Окленде уже 10 лет его хорошо знают как отличного музыканта и исполнителя, певца и учителя музыки. И вот все эти юбилеи Володя решил отметить не только в кругу близких и друзей, но и сделать подарок нам, слушателям и зрителям, пригласив на свой, назовем его отчетный, концерт – как, собственно, и принято в творческой среде.

Что хочется отметить сразу, уж коли речь зашла о творческих личностях, это порадовавший (если не сказать, поразивший) факт – в зале, который и не рассчитан на такое количество пришедшей публики, было на редкость много «братьев по цеху», т.е. музыкантов и солистов: Евгений Буцких и Дмитрий Русаков, Игорь Скориков и Олег Токаев, Сергей Чесноков и Татьяна Сергеева... Как кажется автору, это очень важная деталь, поскольку таким образом была продемонстрирована поддержка коллеге, что, безусловно, необходимо каждому из нас, чем бы мы не занимались.

А если для полноты картины назвать и участников самого концерта – профессионалов высочайшего уровня, то

становится очевидным: мы, наша община, можем объединяться, можем вместе проводить концерты и творческие встречи, можем жить интересной, насыщенной культурными событиями, жизнью. Так вот об участниках концерта: на сцене, кроме самого Владимира, мы все имели удовольствие слушать и видеть Ольгу Тарасенко, которая прекрасно исполнила знаменитый «Караван» (Хуан Тизол/Дюк Эллингтон), продемонстрировав свои удивительные вокальные данные и способности не только классической оперной певицы, но и джазовой исполнительницы; Ирину Хоменко – великолепную скрипачку, которая еще и зажигательно (со скрипкой в руках) танцевала цыганские танцы в новом танцевальном коллективе «Агапе», а также изумительно технично исполнила «Чардаш» (Витторио Монти) с Андреем Успенским, тоже замечательным профессионалом-скрипачом. Нельзя не упомянуть интернациональный джаз-бэнд, музыканты которого практически не уходили со сцены: Michel Solomon, Patrick Hedder, Miguel Fuentes, Tristan Hancock – представители Франции, Южной Африки, Латинской Америки и Англии, соответственно. А еще ведь в концерте участвовала и дочь Владимира Шилова, Вероника. Ребенок, приехавший с родителями более 10 лет назад в Новую Зеландию, стал за это

время профессиональным музыкантом и певицей – династия...

И, конечно же, на сцене весь вечер находился сам Владимир: джазовые композиции – и он за клавишными, цыганские песни в его исполнении – и он с гитарой... Все делал с душой, настроением, удовольствием и великолепным мастерством. Вообще надо отметить, что Володя все эти

качества всегда проявляет, откликаясь и на просьбы где-то выступить, поучаствовать в сборном концерте, помочь кому-то профессиональным советом или просто прорепетировать... Особенно это ценно и очень приятно, когда обращаются к нему за помощью из наших многочисленных общественных организаций, и он старается никому не отказывать!

А какие вкусные пирожки напекла для всех присутствующих мама Владимира, Маргарита. Женщины понимают, сколько сил, души, времени и, конечно же, мастерства нужно было вложить в эти вкусности для всех нас и любимого сына!

Перечитывая написанное и сама себе удивляюсь: немного странная получилась заметка – не столько о прошедшем в Польском клубе концерте В. Шилова и его команды, а сколько о нем самом. А может, это не случайно – ведь юбилей все же?!

Так что наши поздравления, Володя! Творческих успехов и не пропадающего желания удивлять и радовать нас, зрителей, своими концертами, выступлениями и новыми работами!

Римма Шкрабина

На снимке Н.Муравлевой: В. Шилов, О. Тарасенко и джаз-бэнд. Фоторепортаж с вечера – в Приложении к этому номеру «е-Наша Гавань».

У вокальной студии «Премьера» - юбилей. Пять лет!

Юбилей - дело ответственное. Вспомните, ну, кто может, конечно, свое состояние перед юбилеем. Даже перед каким-нибудь смешным, вроде тридцатилетия. Ходим, волнуемся, подбиваем итоги, печалимся о чем-то, напряженно перебираем достижения - ну не зря же всё было. Ну а потом - гости же ещё, надо чтобы было весело и нескучно, чтобы на столе вкусности всякие были.

А если это семейный юбилей? А если некое сообщество единомышленников?! Всё ещё сложнее.

Чуть больше пяти лет назад назрела такая творческая революционная ситуация. Были энтузиасты, желающие петь не только у себя в компании, и они искали возможности осуществить мечту-идею. А Виктория Владимировна Додока, выпускница Московской консерватории, лауреат вокальных конкурсов, оставив оперную сцену, как раз подумывала о русском хоре в Окленде. Историческая встреча состоялась. Образовалась вокальная студия «Премьера».

Они вышли на сцену первый раз в 2008, в День Победы. И сразу удивили. Мы как-то привыкли к этакой музыкальной приближенности, разухабистости. Главное, чтоб по душе шаркнуть, как говорят в Одессе. А тут такое строгое, стройное звучание. Это было больше, чем просто самодеятельность.

Как удалось Виктории в столь короткие сроки создать такой крепкий в музыкальном, да и человеческом, отношении коллектив - загадка. Для слушателя. Для самих вокалистов, оставляющих дела насущные, мчащихся каждую неделю через весь город на репетиции, работающих над голосом и дома, и в дороге, - это труд. Труд, в

котором требуется терпение, внимание к партнёрам на сцене, доверие к Учителю и отвага. Не так это легко учиться новому по-настоящему, трудно преодолеть страх сцены. Ведь люди всё зрелые, хорошие профессионалы каждый в своём деле, а здесь - может ведь и не получится: кто-то не попадает в ноты, слова вылетают из головы, голос предательски дрожит. Наталья Дмитриева, помнится, говорила, что петь поучиться она хочет, а на сцену - ни за что. Как заметно волновалась Анна Ширшикова в своём первом соло. Марина Петрова и сейчас говорит о пользе успокоительных капель перед концертом - иначе никак. Но все на сцене, все поют и делают это прекрасно.

Виктория самоотверженно и скрупулезно работает с каждым солистом. Подчас теряя свой собственный, уникального звучания голос, забывая о себе. Хотите знать, что такое настоящая самоотдача? Посмотрите на неё на концерте и репетиции. Это заразительно. Так же работает на сцене теперь весь коллектив «Премьеры».

О каждом человеке в «Премьере» можно написать интереснейшую историю. Даже о самом молодом вокалисте - Анне Додока, обладательнице яркого и на редкость красивого голоса, или о её отце - Сергее Хуснутдинове,

игравшем и с Гараняном, и в симфонических оркестрах, объездившим весь мир с концертами, или о Николае Федяеве, художнике, музыканте, хозяине известного сайта. Да все они: Андрей Волков, Сергей Хуснутдинов, Николай Федяев, Геннадий Исаев, Любовь Волкова, Елена Звягина, Татьяна Сазонова, Анна Ширшикова, Нина Брукс, Наталья Дмитриева, Аня Додока, Марина Петрова - люди интереснейшие.

За пять лет коллектив студии стал дружной музыкальной семьёй. Семейственность вообще характерная черта для творческих коллективов. Несколько семей начинали «Премьеру»: профессионалы Додоки-Хуснутдиновы, энергичнейшая семья Бучей (дай им Бог удачи сейчас в Австралии), основательные и преданные творческому делу Петровы, надёжные Дмитриевы. И сейчас многие работают в ансамбле семьями: кто поёт, кто на звуке, кто с декорациями помогает, с костюмами, кто спонсирует, кто шьёт, работы много - хватает всем.

Младшие ученики Виктории Владимировны по классу вокала и фортепиано - неперенные участники концертов «Премьеры». Дети и взрослые в этом совместном творчестве влияют друг на друга. Дети взрослеют, учатся ответственности, а взрослые раскрепощаются и молодеют. Любовь к музыке и русской песне объединяет таких разных по возрасту, опыту, профессиям, пристрастиям, характерам людей.

И вот юбилей. В двух отделениях. Виктория очень усталая, но почти не волнуется: она верит в своих учеников, взрослых и маленьких. «Премьерцы» держат аудиторию в праздничном, приподнятом состоянии весь концерт. Звучат прекрасно. Новые номера, старые знакомые песни, блестящее «русское» отделение, поклонны, цветы, аплодисменты, торт, свечки, «Многая лета», «Песня не прощается с тобой». Занавес.

Скажем им всем спасибо. Пожелаем терпения, горения и признания. Спасибо большим и маленьким, Виктории и «Премьере» за то, что они есть, что отважны, что не боятся учиться и преодолевать свои трудности, за то, что выходят на сцену и устраивают для нас, слушателей, праздник.

Спасибо. С юбилеем!

Ирина Воронова

На снимке Надежды Муравлевой: Заслуженные цветы руководителю студии.

Фоторепортаж с праздника смотрите в Приложении к этому номеру - «е-Наша Гавань».

Комфорт в доме

Вот опять наступает зима, с её дождями и холодной погодой. Готовы ли вы к ней? Если у вас стоит кондиционер с функцией отопления или нормально работающий обогреватель другого типа – вам будет тепло и уютно в доме. Но многие дома не имеют обогревателей. А если вы арендуете такое жильё, и у вас в детской или спальне холодно – что делать тогда? Спать на электропростынях, вставая и сразу же одеваясь в тёплую одежду, а потом весь день мёрзнуть в доме при тёплой, в общем-то, погоде за окном. Часто это приходится делать, так как альтернативы просто нет. В детской, конечно, можно поставить масляный или другой нагреватель, но он выжигает кислород и потребляет много электроэнергии. Да и весь дом им не отопишь...

Но не всё так плохо! Сейчас у вас появилась возможность очень недорого и просто обогреть любое жильё, в том числе и съёмное. Это стало возможным с изобретением и запуском в производство плёночных нагревателей. Это просто тонкая плёнка из особого термостойкого пластика, внутри которого по специальной технологии встроен слой из углеродных нанотрубок. При прохождении по нему электрического тока этот слой начинает работать как инфракрасный излучатель, причём спектр излучения совпадает с естественным от солнечного света. Это новейшие разработки нанотехнологий, и они стали доступны и не дороги.

Эти плёнки совершенно безопасны, обеспечивают комфорт и здоровье в доме, что подтверждается результатами тестов независимых лабораторий. Уменьшается количество бактерий в воздухе, пропадают неприятные запахи, нет электромагнитного излучения, как у кабельных электрополов. В обогреваемом помещении становится сухо, тепло и уютно, исчезают посторонние запахи, исчезает плесень и сырость, а за счет инфракрасного излучения и генерации негативных ионов улучшается качество воздуха и проявляется благоприятное воздействие на организм. По статистике резко снижается количество заболеваний у детей, если такую плёнку укладывают как тёплый пол в детских учреждениях.

Кусок такой плёнки с подключенными к нему проводами можно уложить или закрепить где угодно в доме – на полу, на стенах, на потолке. Это совершенно безопасно и очень просто. Её можно

положить как нагревающий элемент под половое покрытие или просто уложить на жесткий пол под коврик без необходимости замены полового покрытия – и у вас будут экономичные и сверхнадёжные тёплые полы. Можно повесить на стену, просто прикрепив канцелярскими кнопками за край к стене – возможно, будет и не очень красиво, но очень дёшево и тепло, без какого-либо вмешательства в конструкцию дома. Вы можете укрепить плёнку на обратной стороне большой картины или зеркала – и они будут работать обогревателями помещения. И вообще, область и варианты применения плёнки ограничиваются только вашей фантазией.

Плёнка имеет максимальную температуру нагрева не выше 40-45 градусов (если вы её не завернёте в теплоизоляцию), так что перегрева бояться не надо. Плёнка очень дёшева, и монтаж проводов на ней не вызывает трудностей. Надо только соблюсти технологию и изолировать края разреза плёнки. Ну, и использовать её там, где она не будет подвергаться постоянным деформациям. Например, нельзя положить её на ковёр, укрыть другим и сверху ездить на офисном кресле. В этом случае плёнку надо защитить сверху листом чего-то прочного – фанерой или оргалитом. А уже на него можно положить ковёр.

Если вы хотите иметь автоматический контроль поддержания температуры в комнате, или контролировать нагрев плёнки в случае укладки её под теплозадерживающие материалы – типа ковра, да сверху ещё закрытого детскими ковриками из вспененного пластика – для этой цели существуют

специальные приборы контроля температуры – термостаты. Они имеют термодатчики, которые можно укрепить на или под плёнкой для контроля и регулирования её температуры, или использовать встроенный в прибор датчик для контроля температуры непосредственно в комнате.

Вариантов много – от простейших (кусок плёнки с подключенным проводом) до укладки в домах (в любых помещениях с любыми покрытиями) систем тёплого пола с автоматическим регулированием температуры. Более подробную информацию вы можете найти на сайте www.heatflow.co.nz

В заключение – некоторые технические параметры. Стоимость квадратного метра плёнки – всего 60 долларов. Плёнка выпускается в трёх вариантах ширины – 0.5 м; 0.8 м и 1.0 метр. Причем плёнку разной ширины можно соединять вместе, так что у вас будет безграничное число вариантов укладки. Энергопотребление 1 кв.м. плёнки 200 ватт (если она работает непрерывно). В целом для полноценного отопления дома её энергопотребление примерно соответствует энергопотреблению стандартного кондиционера, и зависит, прежде всего, от тепловой изоляции самого дома и разницы температур в доме и на улице. Для обогрева небольшой комнаты вполне достаточно 1-2 квадратных метров, если там нет гуляющих сквозняков, которые сдувают со стула...

Стаким обогревателем можно не бояться зимы. Вам не страшны жёсткие условия аренды в съёмных домах, и ваши дети и вы можете зимовать в тепле и комфорте!

Игорь Иванов
(Heatflow Pacific Co, Tel. 09 2620242)

Короткие новости

Спасибо, что живые...

В Крайстчёрче прошёл вечер, посвященный Дню Победы. В преддверии 9 Мая Русский Культурный Центр провел акцию «Мы помним». Накануне праздника по электронной почте рассылались очерки Евгении Манро о людях, живущих в нашем городе, на чье детство и чью молодость пришлась война.

Праздничный вечер «Споёмте, друзья» был посвящен фронтовым песням. А главными их исполнителями стали побывавшие слушателям гости из Окленда Александр Радченко и Галина Лыхо, а также

наши - Валерий Максимов и Андрей Фролов. И, конечно, все присутствующие вместе с артистами пели «Смуглянку», «Синий платочек», «Случайный вальс», задорную «Эх, Андрюшка», «Катюшу» и «День Победы».

И расправились морщинки, и порозовели лица... Под переливы баяна песни в зале не смолкали до окончания вечера.

Все дальше уходит от нас день, когда закончилась война. Все меньше людей – свидетелей тех лет остается среди нас. Формально многие из пришедших на вечер пожилых людей – не ветераны. Среди наших гостей в этом году не было тех, кто воевал

на фронтах Отечественной войны. Не все герои, о которых мы писали, смогли прийти: возраст берет свое. Но нынешние ветераны – это люди, пережившие войну, которая выросла в их души и осталась в ней навсегда. Они – живая уходящая история, которую мы сочли своим долгом сохранить. Поэтому мы сочли своим долгом сохранить. Поэтому мы начали празднование Дня Победы с акции «Мы помним».

Спасибо, что живые... Мы рады, дорогие наши, что вы смогли прийти и разделить с нами праздник в этом году. Пожалуйста, постарайтесь прийти и в следующем...

Анна Филиппочкина (Крайстчёрч)

Our Harbour

May-June 2013 Published since May 2002

Society

Ambitious plans of Torch Relay in Russia

The torch will travel through every single one of the 83 regions of the Russian Federation at over 40,000km. It will be the longest distance the Torch Relay has covered in a single country in Olympic history.

Recommended reading

Helen Womack has lived in Russia under three Kremlin leaders. In all that time, what has really changed and what remains essentially the same? Better equipped than most Westerners to answer that question, Helen draws not only on her own experience but on the eyewitness accounts of ordinary Russians, who struggled to survive and make sense of the historic changes in their country from 1985 to 2012. Here is an excerpt from *The Ice Walk - Surviving the Soviet Break-up and the new Russia* (Melrose Books)

"I can't stand being stuck in the city another minute," said my friend Vitaly. "Let's go out into the countryside."

It was too early, really. The roads to the *dachas* would be swamps. "We'll stick to the main roads," said Vitaly. "We'll just go and see my sister in Kolomna. Maybe we will be in time for the *ledokhod*."

Vitaly's sister Natasha lived in an old house on Suvorov Street, overlooking the Oka River. It would be the perfect place from which to see the "ice walk".

"You're too late," Natasha said. "The ice has cracked already. I heard it the other

night. It sounded like a distant cannon shot. But we can go down to the river anyway."

The Oka was half-fluid, bobbing with icebergs. On one large floe, anglers sat on camp stools, drilling through the ice like demon dentists. "They're mad," said Natasha, "they're only fishing to feed their cats." Her brother ripped off his shirt and, like an ecstatic yogi, began rubbing his bare chest with ice crystals. Natasha gave him a disgusted look and led me off in search of pussy willow.

After lunch, Vitaly had to stay indoors, drying his boots and trousers on the

Russian Olympic Committee has decided to deliver a "spectacular" Torch Relay, which is set to make Olympic history after plans were confirmed to take it to the bottom of the world's deepest lake, Lake Baikal, as well as further than any previous Olympic Torch Relay in history.

Though some of the specifics of the Torch Relay are still under wraps, a number of plans have been confirmed, including that the Relay route will span over 40,000 kilometres, the length of the earth's equator.

It is also four times longer than the 2006 Turin Winter Games Relay, and will travel through all 83 constituent entities of Russia, with 90 per cent of the population having the chance to see the Olympic Torch on its route.

The Torch Relay will last for 123 days, from October 2013 to February 7, 2014, when the Winter Olympics gets underway in Sochi.

In all, some 14,000 Torchbearers will carry it, as well as 30,000 Relay volunteers, with 2,000 Torchbearers set to carry the Paralympic Torch on its journey between February 26 and March 7.

The most spectacular plan though is to send the torch into space for the first time in Olympic history, an idea first made public by Russian Deputy Prime Minister and Olympic Committee President Alexander Zhukov

radiator, so Natasha took me shopping for locally produced honey and sausages. She also packed our car with two sacks of potatoes from her own cellar. "In Soviet times, we country people had to take the train up to Moscow to buy food. Now you come out to the country for it. That's the way it should be."

We left before it started getting dark. It had been a wonderful day but I didn't fully register the significance of the ice walk until my happy, seemingly stable life became like that river, cracking all over its surface. My meltdown was nothing compared to the terrifying ice walk experienced by Russians, who saw their country, the Soviet Union, dissolve in raging flood waters. The thaw brought the promise of spring but for many, before the weather could become pleasant, there was the risk of simply going under.

http://www.melrosebooks.co.uk/i#!_i/ice-walk-the

Постоянно обновляющуюся версию рубрики Афиша смотрите на сайте <http://www.russianworld.co.nz/>

ОКЛЕНД

С 8 по 30 июня

в Окленде пройдут гастроли знаменитого **The Glenn Miller Orchestra** из США. Незабываемая музыка 40-х годов прошлого столетия, созданная звездой свинга Гленном Миллером, чье имя теперь носит этот оркестр. Цена билетов от \$79.90.

ASB Theatre, Aotea Centre

www.the-edge.co.nz/Event-Pages/G/Glenn-Miller.aspx

22 июня

можно будет услышать хор Welsh Choir, который представит концертную программу

Music for a Winter's Night. Начало в 15:00. Цена билетов \$25/

St Barnabas Church,

www.iticket.co.nz/events/2013/jun/music-for-a-winters-night

С 10 по 14 июля

в Окленд возвращается Слава Полунин со своим SnowShow.

ASB Theatre, Aotea Centre

www.the-edge.co.nz/Event-Pages/S/Slava-Snow-Show.aspx

Веллингтон

15 июня

Группа из 25 талантливых музыкантов, танцоров и певцов составляют группу. известного во всем мире оркестра - "Оркестра Гленна Миллера". Оркестр празднует 75-тую годовщину своей концертной деятельности.

Michael Fowler Centre

www.premier.ticketek.co.nz/

Крайстчерч

22 июня

пройдет концерт известного исполнителя Federico Quercia «Гитара в опере»/

Aurora Centre

www.premier.ticketek.co.nz/

*Вашим гидом была
Римма Шкрабина*

Напоминаем, для того чтобы информация о предстоящих культурных мероприятиях была размещена в рубрике «Афиша» газеты и на сайте www.russianworld.co.nz, ее необходимо прислать заранее в адрес редакции: e-mail: rusinfon@gmail.com

Анонсы

Обзор интернет-версии газеты «Наша Гавань»

Полностью статьи выпуска № 58 читайте на сайте: www.russiannewzealand.com

Дню Победы посвящается

Путешествие по хлеб на Полтаву из повести «Новости из прошлого».

От автора. Прошлое... Что знаем мы о нём, что помним? У нас не было времени слушать истории своих бабушек и дедушек, мы спешили по своим делам, не успев поговорить с родителями, мы ничего не успеваем рассказать нашим детям. О прошлом пишут в учебниках, регулярно меняющихся в соответствии с веянием времени. Родители уходят. И когда, наконец, мы осознаём себя как частицу рода, оказывается, что забыли спросить. А теперь спросить не у кого... Мне в этом плане невероятно, несказанно повезло. Недавно, всего лишь несколько лет назад, разбирая ненужный хлам в сарае, я наткнулась на стопку старых пожелтевших тетрадей.

Они отсырели и пахли плесенью. Но крепко прижимались друг к другу, словно не желая расставаться. На одной из них было написано:

«ДНЕВНИК. Сухобрус Е. Т. 1942 год -1943 год». Это были Дневники моей матери. Семь общих тетрадей, исписанных мелким убористым почерком без отступов и абзацев. В тетрадях лежало несколько треугольников – письма с фронта... Раздумывать было некогда, выбросить Дневники уже упокоившейся моей мамы я не могла. И они отправились со мной на другой край света... Ровно через пять лет после этой находки, 16 марта 2013 года, я открыла одну из тетрадей.

Открыла наугад. ТЕТРАДЬ № 4. На второй странице было написано: «22 июня 1941 г. Воскресенье. Война.

Ольга Белоус (Окленд)

Творчество читателей

Растрёпанные мысли. В 1995-ом году состоялась моя первая поездка за рубеж. Совершить что-то неординарное для человека - это всегда волнительно, тревожно, интересно, любопытно. В московской школе, где я тогда работала, была интересная традиция: выезжать летом в международные лагеря сроком на 12 – 14 дней. Была всегда своя программа, поездки,

экскурсии. Учителя – неотъемлемая часть выезжающего коллектива. Каждый год состав учителей чуть-чуть менялся. По желанию к поездке могли присоединиться и родители...

Виктория Мананова (Окленд)

Индонезия. Жухлые листья чуть раскачиваются под тонкими, почти неуловимыми пальцами ветра, пробегающими – как пианист по клавишам – по древним ветвям. Тихо в старом дворике полузабытого индонезийского дворца. По облупленной стене пробирается муха, в надежде убежать от движущегося палящего луча...

Наталья Крофтс (Сидней)

СНЕГОПАД. Я забыл остановить часы и покрыть мебель чехлами и теперь всю дорогу думал только о том, что мой диван, кресло, ноутбук – все покрывается, словно снегом, густым слоем пыли. Пыль эта, рождественскими хлопьями кружащаяся, спускается мягкими сугробами, укутывая пространства и воспоминания. И восторженно там бой часов, словно бой новогодних курантов, под которые успеть бы загадать желание, а то все в жизни пройдет мимо, ускользнет как шелк женского белья, уйдет, забыв погасить за собой свет...

Ольга Махно (Москва)

ЭМИГРАНТСКАЯ МУДРОСТЬ. Что ни говорить, а любопытство – крайне коварное свойство характера. Особенно, если стремление к постижению сути вещей – сугубо бытовое и всецело обращено к успехам ближнего.

Альбина была именно той женщиной, которой требовалось знать о своих приятелях всё. Или почти всё. Ведь вместе с этими людьми она, ликуя, покинула Советский Союз, стоически делила неизбежные неудобства в Италии, с нетерпением, как и остальные, ждала решение американского консула... Да и в Штаты Альбина попала практически одновременно со всеми знакомыми.

Ну, как оставаться безучастной к ним, начавшим здесь, как и она, с полного нуля? Муж Альбины – Роман, в отличие от жены, не испытывал ни малейшего интереса к подробностям жизни сначала бывших соотечественников в Виннице, потом - случайных попутчиков в Риме и наконец, нынешних сограждан в Нью-Йорке...

Виктор Бердник (Лос-Анджелес)

Услуги	Фирма/имя	Адрес	Телефон	Доп. Информация
Заверенные переводы для официальных служб Новой Зеландии	Auckland Translation Services	4 D Haast St, Remuera	(09) 522 9417 021 520 112	Ольга Робертсон www.russian.co.nz translation@extra.co.nz
Психотерапевтическая помощь, индивидуальная и семейная	Галина Ашаева, Counsellor, Psychologist MNZAC	7A Maidstone St, Grey Lynn	(09) 820 7217	Harmony Counselling and Couple Therapy. www.harmonycounselling.co.nz
Русскоязычные гиды в Новой Зеландии и Австралии	A&Z Travel Information Agency	rusinfonza@gmail.com		www.russianworld.co.nz www.russianworld.com.au
Русская еда и деликатесы со всей России и Европы. А также книги и промтовары. Приходите или заказывайте по интернету. Доставка по всей стране	Продуктовый магазин «Сказка»	16 Kingdon Street, Newmarket, Auckland	(09) 523 14 53	www.skazka.co.nz
Групповые и индивидуальные занятия для детей и взрослых – образовательные, творческие и спортивные классы	Культурно-образовательный центр для детей и взрослых «Наш дом»	33 Rawene Rd, Birkenhead	(09) 444 1600 021 53 93 53	newsletter@nashdom.co.nz www.nashdom.co.nz
Полный комплект юридических услуг. Организация ведения дел в судах, представительство в государственных учреждениях и частных организациях	Сергей Райд - адвокат Верховного Суда Новой Зеландии	2 Chancery St. Level 4, Auckland CBD	(09) 356 3508 021 275 6627	maclaw@nzlawyers.org.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting		(09) 8270570 021 890 345	larissa.jivkyh@gmail.com skype: jlarissa21
Специалист из Москвы с 30-летним стажем предлагает психологическую помощь при расстройствах сна, в борьбе с вредными привычками и т.д.			(09) 486 1296 027 249 9672	isai.markman@rambler.ru
Служения в последнее воскресенье каждого месяца, мероприятия социального характера для взрослых и детей	Христианский центр «Божий Поток»	В помещении St Chad's Church, 38 St John's Rd, Meadowbank		www.jesus.narodnz.co.nz
Предлагаем все виды страхования и осуществляем обмен существующих страховок по более выгодным условиям	Life-Time Financial Group, Светлана		(09) 418 5000 (09) 427 4307 027 289 9449	
Обучение русскому и английскому языку с опытным педагогом. Дипломы России и Новой Зеландии	Анна	Уроки возможны в центре Окленда либо в вашем доме	(09) 520 1002 021 771 704	
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Pakuranga Medical Centre	(09) 950 7351 доб. 1	www.pakurangamedical.co.nz
С июня 2013 г русская актриса, режиссер и педагог – основатель школы актерского мастерства по системе Михаила Чехова открывает классы для детей разного возраста, начиная с 5 лет	«Actors Studio Elena Stejko», Елена Стежко		021 67 59 77	www.actorsstudio.co.nz facebook: Actors Studio Elena Stejko
Все виды страхования – надежно и недорого. Консультации бесплатно. Дипломированный специалист с 12-летним опытом	Светлана Коннолли, Certus Financial Group	181 Khyber Pass rd Grafton Auckland	(09) 2154436; 021 2276597	Svetlana_Connolley@amp.co.nz www.certusnz.co.nz
Little Sunflowers — сеть русских детских садиков в Крайстчерче и Окленде. Воспитатели - профессиональные русские педагоги	Little Sunflowers		(09) 271 4523 021 0255 4962	littlesunflowersnz@gmail.com
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова		(09) 521 5589 021 112 1222	notna@ihug.co.nz
Уроки математики	Виктория Мананова	26/34 Esplanade Rd, Mt. Eden	(09) 280 5472 021 027 56772	vmananova8@gmail.com

«Инфолайн» – «Наша Гавань» - 24 часа в сутки, 7 дней в неделю

Полезная информация. Мировые новости, новости из России, стран СНГ и Новой Зеландии. По субботам программа «Здоровье», по воскресеньям цикл передач: «Не забывайте русский язык». А также объявления и реклама.

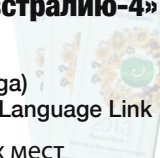
Слушайте нас по телефонам: в Окленде: (09) 377 9060, в Веллингтоне: (04) 803 3232 и в Крайстчерче: (03) 374 6161

Вышел из печати бесплатный справочник «Добро пожаловать в Новую Зеландию и Австралию-4»

Его можно будет найти в ближайшие дни в Окленде в магазинах:

Crystal Symphony, "Skazka" и «Пельмени» - "World of dumplings", в магазине Fruit City (Pakuranga) в Кафе-магазине Деликатесов-UNCLE DELICIOUS, в «Русской Аптеке» а также в Citizens Advice Bureau Language Link

Рекламодатели могут взять необходимое количество экземпляров для себя в любом из этих мест

Образование

Русскоговорящим студентам Оклендского университета

Если русский язык - ваш родной язык, но по-русски вы говорите, основном, в семье, а ваш основной язык теперь английский, то мы предлагаем вам улучшить родной язык, записавшись на курс по русскому языку во втором семестре, с 22-го июля.

Приглашаем желающих на Курс «Русский язык 101 (Russian 101)», который читается два раза в неделю по два часа – по понедельникам и четвергам с 12 до 14. В этом курсе мы проходим основную грамматику русского языка, развиваем навыки чтения и письма.

Курс требует выполнение еженедельных письменных заданий с упором на грамматику. Если вы ленитесь и

полагаетесь на ваше владение разговорным языком без выполнения домашних заданий – то на хорошую отметку можете не рассчитывать. Зато диктанты и устные упражнения, а также восприятие языка на слух будут для Вас намного проще, чем для ваших новозеландских однокурсников, которые начали изучать русский язык в первом семестре с нуля. При регистрации на курс «Русский 101» вы можете в он-лайн

заполнить краткую анкету, оценив свои знания. Поскольку Вы не слушали первый курс («Русский 100»), Вы не сможете «автоматически» записаться на курс, а должны будете предварительно встретиться с преподавателем, пройдя собеседование, чтобы определить, насколько этот курс подходит для вас.

Преподаватель: Марк Свифт (Mark Swift), Arts 1 building, office 818; tel. 373 – 7599 ext. 85384; email: m.swift@auckland.ac.nz

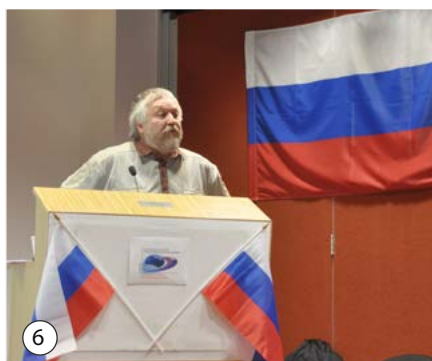
Сохранение грамотности на родном языке откроет вам богатейший мир русского языка, мир литературы, культуры и науки. Ведь по русской пословице: второй язык – это второй ум.

Общество

Фоторепортаж с Первой новозеландской конференции соотечественников

Подготовлен Надеждой Муравлевой

1. Выступает Посол РФ, г-н В.Я.Терещенко
2. Участники Конференции принимают решение голосованием
- 3-7 Во время работы и перерывов.
- 8, 9 Вручение грамот
10. Наши помощники
11. Фотография на память

Дню Победы посвящается

Путешествие по хлеб на Полтаву

(Глава из повести «Новости из прошлого»)

От автора

Прошрое... Что знаем мы о нём, что помним? У нас не было времени слушать истории своих бабушек и дедушек, мы спешили по своим делам, не успев поговорить с родителями, мы ничего не успеваем рассказать нашим детям. О прошлом пишут в учебниках, регулярно меняющихся в соответствии с веянием времени. Родители уходят. И когда, наконец, мы осознаём себя как частицу рода, оказывается, что забыли спросить... А теперь спросить не у кого.

Мне в этом плане невероятно, несказанно повезло. Недавно, всего лишь несколько лет назад, разбирая ненужный хлам в сарае, я наткнулась на стопку старых пожелтевших тетрадей. Они отсырели и пахли плесенью. Но крепко прижимались друг к дружке, словно не желая расставаться. На

одной из них было написано:

«ДНЕВНИК. Сухобрус Е. Т. 1942 год -1943 год»

Это были Дневники моей матери. Семь общих тетрадей, исписанных мелким убористым почерком без отступов и абзацев. В тетрадях лежало несколько треугольников – письма с фронта... Раздумывать было некогда, выбросить Дневники уже упокоившейся моей мамы я не могла. И они отправились со мной на другой край света... Ровно через пять лет после этой находки, 16 марта 2013 года, я открыла одну из тетрадей. Открыла наугад. ТЕТРАДЬ № 4. На второй странице было написано:

«22 июня 1941 г. Воскресенье. Война.

В 12.15 мин. дня по радио выступил заместитель Головы Совета Народных Комиссаров и Нарком Иностранных

Дел Вячеслав Михайлович Молотов и сообщил взволнованно, что Германия напала на Советский Союз. О! Как это было жутко слушать. Целый день народ плакал, волновался. В магазинах распродали весь товар – а было всего очень много.

Ко мне прибежала Клава и сразу начала плакать и говорить, что учиться больше не будет. Но я насчет учебы ни в коем случае не собираюсь бросать и думаю как-нибудь закончить это дело».

Открыв тетрадь, я поняла, что теперь она меня не отпустит. И начала писать очерки «Мамины дневники». Но по мере продвижения вперед, вдруг осознала, что происходит нечто необычное. Дневники стали оживать. Они заговорили со мной. От прикосновения к старым тетрадям, стали возникать сцены, картины, образы. И я увидела юную девушку, которую никогда не знала.

Вот она в белом платье, намкнув

под дождём, невзирая на зонт, бежит на экзамен. Вот дежурит на чердаке во время воздушной тревоги... Склонившись, делает перевязку молодому лейтенанту, лежащему в госпитале, где она работает санитаркой... Вот, пряча лицо от пронизывающего ветра, тянет санки с драгоценными продуктами, выменянными за 120 километров от дома... А здесь она сидит в беседке, где бесконечно влюблённый в неё немецкий военфельдшер прячет лицо в ладони. Он плачет, потому что понял: никогда ему не услышать от этой черноглазой гордой украинки, которую он мечтал увезти с собой, слов «я люблю тебя»...

И вот дневниковые записи с комментариями стали оживать и превращаться в отдельные главы. Так серия сухих очерков «Мамины дневники» стала перетекать в повесть «Новости из прошлого». Повесть обычной жизни на «обычной» войне. Война... - это ведь не только сражения и битвы.

Окупированный Харьков, взорванный нашими при отступлении. Важнейший стратегический город. Четвертый по счёту: Москва, Ленинград, Киев, Харьков...

Город, падение которого, наряду с падением Ленинграда, Гитлер считал равным капитуляции СССР. Немцы заняли разрушенный город... Нет электричества, воды, уничтожены заводы, замерла железная дорога крупнейшего в Европе транспортного узла...

Но там остались люди. Голод, холод, смерть... Неубранные трупы. Неизвестность. Страх. Растерянность. И... Надежда. Вера. Жизнь. Любовь.

Неизвестно, что ждет впереди... Но, чтобы это «впереди» дожидаться, нужно жить. Добыть продукты. Хлеб – это жизнь. Жизнь, не сдающая своих позиций. Нужно выжить. Выжить, во что бы то ни стало. Натуральный обмен. Город отдаёт мануфактуру в обмен на еду. Нужно идти в село. Туда, где есть хлеб. Идти – страшно, что ждет в дороге – неизвестно. Ограбление, даже смерть. Не идти – тоже смерть. Выхода нет. До ближайших сёл, где возможно провести выгодный обмен, километров сто двадцать – сто пятьдесят. Полтавская губерния. Пройти это расстояние в одиночку – безумие. Поэтому, собирались по несколько человек и отправлялись «в путешествие». В компанию старались подбирать людей сильных и надёжных. Катерина была надёжным спутником...

«4 февраля 1942г. - 16 февраля.

Путешествие по хлебу на Полтаву.

Вчера в 3 часа дня ко мне пришла Нина (Мишки Сергиенко жена) и предложила мне ехать с ней за хлебом на Полтавщину. У нее есть пропуск от немецкой комендатуры, а без пропусков не пускают. Я, конечно, согласилась. И в 6 часов утра пошла к ней. Она и я зашли к ее отцу. И четвергом (четвертая была ее старшая сестра Надя) с саночками в руках «поехали», а точнее пошли пешком за 120 км добывать хлеб путем обмена (одежду на зерно или муку)....»

Теща за собой навьюченные санки, они двинулись в дорогу. Санки у Катюши были добротные: широкие, с аккуратным бортиком и устойчивыми полозьями. На них поместилось много всякого добра: несколько отверток, чайник, кастрюли, тюк с одеждой. Одежду нужно особенно беречь. Ведь намочни она – и о хорошем обмене можно не мечтать.

Санки везли, держась руками за веревку. Частенько впрягались, словно бурлаки и шли, пряча лица от пронзительного ветра и колючего снега. В этот раз с погодой повезло.

«...Погода вначале нам благоприятствовала. Ветер подгонял нас в спину. За первый день мы прошли 47 км. Обмен товаров производится в селе Юнаки Полтавской области. От Харькова – 120 км....»

Шли по дороге, где время от времени проезжали немецкие автомобили. Несколько раз вздрагивали от резкого «Хальт!» - у них проверяли пропуски. Шли молча, иногда перебрасываясь парой слов. Наконец, они добрались до Юнаков. Немцев в селе не было. При обмене торговались отчаянно. Да и то, чем больше продуктов сторгуешь – тем дольше проживёшь, тем больше шансов сохранить жизнь родным и близким.

«...Обменяла я очень хорошо...».

Катюша радовалась удачному обмену. Ещё бы, она повезет домой муку, пару мешков зерна, несколько стаканов фасоли и как самый главный приз – пяток яиц и шмат старого пожелтевшего сала. Такой обмен был редкой удачей. За старую кастрюлю, правда, целую и с крышкой, их пустили переночевать в хату, да ещё накормили. Духмяная вареная картошка, приправленная постной олией, была царским угощением. Наутро, нагрузив санки драгоценным грузом, они тронулись в обратный путь.

«...Когда ехали, вернее, шли домой погода переменилась. Пошел дождь, снег, растаяло, было мокро. Сани было везти тяжело...».

Одежда стремительно промокала, а сани упирались на жидкой смеси

мокрого снега и льда, прилипая полозьями. Почти на полпути к дому, их остановили немцы. Вокруг стояло множество санок, саней, груженных тюками, а их хозяева очищали дорогу от ледяного крошева, освобождая из снежного плена технику. Катя и Нина получили по лопате и отправились чистить снег вместе с остальными. Работая, девушки беспокойно поглядывали в сторону своих санок. Но немцы на них не зарились, а остальные подошли к чужим саням не решались.

«...Еще когда мы ехали около Майска (за Огульцами) немцы заворачивали всех людей с санками и заставляли чистить снег. Мне и Нине пришлось это делать. Правда недолго, минут 10-15...».

Немцы отпустили двух уставших девчонок, и они продолжили свой путь.

Удача, как известно, выбирает лучших. Их догнал военный обоз, который сопровождали мадьяры.

- Эй, красавицы, не тяжело идти? – окликнули они девушек. Катя с ответом не задержалась.

- А вы как думаете? Тут ведь пять пудов весу, больше, чем во мне. – Отозвалась высокая девушка, сверкнув бездонными черными глазами.

- Ну, так цепляйте ваши экипажи к нашим саням. И вам легче будет, да и нам веселее. – Стройный кудрявый венгр натянул вожжи и лошади стали. Он соскочил с саней и помог Кате освободиться от шлеи, перекинутой через плечо, не отрываясь глядя ей в глаза. Странно черные, блестящие, будто один зрачок без радужной оболочки, эти глаза смотрели пристально, где-то требовательно. И не было в них ни просьбы, ни боязни. Так смотрит человек, хорошо знающий, что делать.

Пока он привязывал Катини санки, его товарищ помогал Нине. Лошади медленно тронулись, а молодые люди не спеша шли рядом. Отец Нины и старшая её сестра Надя отстали. Их подобрали другие сани. В дороге разговаривались, познакомились.

«...Сани было везти тяжело. Но нам посчастливилось: ехали мадьяры (венгерцы) на Харьков обозами. Они нас немного поддерживали: мы свои сани прицепили до их саней и так продвинулись 3 дня, начиная от Федоровки и аж до Перекопа. Это приблизительно километров 40...».

Молодые ребята, попавшие на чужую войну, были рады неожиданной встрече. Им не сильно хотелось ползти сквозь мглу по подтаявшему

снегу в чужой и неприветливой стране, куда они попали незваными. Заметенные снегом поля, на которых весной не взойдет озимая, зловеще скалились подбитой и сгоревшей техникой, напоминая о смерти. Но молодость не смирялась.

«...Между мною и мадьярами был разыгран весьма выгодный для всех нас роман. Я познакомилась с ними. Сначала шутили, играли и т.д. Их было двое. Януш Бриговар 23 года унтер-офицер и Януш Ховаши 24 года, также унтер-офицер. Они создали нам благоприятные условия...».

На ночлег остановились на краю села. Хата была маленькая, и они не стали тревожить хозяев, устроившись в овине, наполовину забитом соломой. Расчистили место, тщательно отодвинув в сторону всё, что может загореться, и в старом корыте разожгли костер. Пожарив сало и закипятив воду в котелке, мадьяры позволили девушкам присоединиться к ним. Катя заулыбалась.

- Нет, спасибо, у меня есть хлеб. – Гордость не позволяла ей принять угощение. Однако Нина возмутилась.

- Ну, ты, Катюха, совсем уже... Не хватает голодными сидеть. Тебе что, свой хлеб нести некому? Дома ведь тётя Муся, да брат с сестрой. Так и отец твой, тоже, небось, голодный сидеть не захочет. Не морочь голову, идём...

«... Мы кушали вместе с ними, а кушали далеко не так, как подобает в настоящее время цивилизованному народу: я сначала не хотела кушать, но Нина заставила меня кушать. Ели: копченое сало свежее и жареное, колбасу, мясной бульон, витамины, чай, мармелад – все это с белым хлебом свежим или жареным на копченом сале...».

Вот уж поистине, не «...подобает в настоящее время цивилизованному народу...» такая еда. Но им повезло. Януш любовался неожиданной попутчицей. Независимая, уверенная в себе она вызывала смешанное чувство уважения и желания. Эх, чем тащиться по мокрому злобному снегу в чужой холодной стране, где смерть подстерегает на каждом шагу, лучше бы пройтись с такой девушкой по улочкам родного города, показать ей самое прекрасное в мире озеро Балатон... Много беседовали. О разном говорили. Спрашивали о семьях, рассказывали о своих близких. Не обошли стороной и войну.

«...Януш Бриговар показывал и кое-что рассказывал, военную тайну. Например, знаки отличия, различные карты и т.д. Он понял, что я понимаю

во многих вещах...».

Ему очень хотелось продолжить это знакомство. Кто знает, что там впереди. А эта девушка с ласковым именем Катюша, вот она, здесь... Война... Но ведь всякое может случиться. Думать о смерти не хотелось. Хотелось верить, что они обязательно встретятся.

«...Он подарил мне свою фотографию, где он находится среди своих коллег (у него не было, где был бы он сам). За это он хотел меня поцеловать, но я не разрешила...».

Всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Обоз дошёл до Перекопа и остановился, ожидая дальнейшего приказа.

«... Далее они не поехали, т.к. не было им распоряжения. На прощание они взяли мой адрес и должны прийти...».

Они не встретятся больше...

«...От Перекопа мы ехали сами. Нины отец и сестра ночевали не с нами, т.к. их сани были привязаны к другим подводам и вообще они были не с нами...».

На ночлег остановились в селе Хворостове. Принимали путешественников везде по-разному. Кто с добром, не взяв никакой платы, а кто запрашивал подороже. Некоторые не гнушались открытого насилия.

«...В селе Хворостове, где мы ночевали, хозяин с хозяйкой отобрали у меня 1 ведро, а у Нины 2 ведра зерна, но мы подняли большой крик и зерно нам возвратили...».

Тут надо признать, что хозяева и впрямь «погорячились». Отобрать? У Катюши? Её немцы не трогали. Полицай здоровались.... И вдруг на тебе..., впрочем, не на тех напали. Отвоевав своё добро, двинулись дальше. Но отца с Надей пришлось оставить в Хворостове. Правда, тоже не совсем мирно.

«...Отца и сестру мы оставили в с. Хворостове, т.к. у последнего очень тяжелый был груз 15 пудов. Отец сильно набил себе ноги (натер) и быстро ехать не мог. Они просили у меня мои сани, но я им не дала – скандал был...».

- Тебе, что, санок жалко? Я тебя по своему пропуску взяла! – кричала Нина.

- Вот-вот, - вторила Надежда, - глазки мадьярам строила, а как нам помочь, так нет!

- Катерина, дай санки, ты ж сама видишь, какой у меня груз. Не дашь – больше вместе не поедем. – Припечатал их отец. Старый Пронченко

умел взять своё, но Катерина его не боялась, хотя слухи ходили разные ...

- Не дам. У меня пять пудов зерна, как я это доведу? – Катя повысила голос. – Вы в дорогу собирались, чем думали? На мои санки рассчитывали? Не дам. Глазки, говоришь, строила? А что ж не пошла пешком, или свои санки сама не тащила? Тоже от помощи не отказалась. Совесть свою вместе с санками дома оставила? Не дам! – И резко повернувшись, отошла к своему грузу. Вскоре её догнала Нина, по-прежнему злая на Катерину за отказ.

«...Когда ехали от Перекопа, я повздорила с Ниной. Она сильно рассердилась на меня...».

Насупленные, хмурые, они молча тащили свой груз. Ссора ссорой, но друг друга не бросишь. И снова улыбнулась удача. Их догнал другой обоз. И снова предложили присоединиться. Расстроенная незаслуженным оскорблением, Катя хмурилась. Но помощь приняли обе с благодарностью.

«...В Люботине на дороге двигалась другая колонна мадьяр. Эту колонну (мы так же ехали) обстрелял советский самолет. Сильно ранил одного мадьяра и немного – в пятку – одного старика. Последнему я оказала медицинскую первую помощь – приостановила кровь – перевязала ногу...».

Что ж, за добро – добром.... И здесь повезло. Запросто могли попасть под пулю... Дальше шли вдвоём. Следующий обоз, догнавший их, оказался не столь дружелюбен. На Нину посыпались неприятности.

«...В селе Песочин Нине мадьяры порвали мешок. Пришлось на морозе мешок зашивать. На Залютино порвали вторично – она плакала и сильно ругала меня – якобы я виновна в том, что ей порвали мешок. За это мы поругались».

Везучая Катя была? Или просто шла к своей цели, невзирая на препятствия? Как бы там ни было:

«...А в основном домой добрались живы и невредимы с целым товаром – не отобрали. Бывают такие случаи, что по дороге обижают людей – отбирают или вещи или продукты – зерно, масло, мясо т.д....».

Вскоре, 1 апреля 1942 года, она запишет в своем Дневнике:

«...Хочется жить, но жизни нет. Хочется видеть всех своих друзей, но их нет. Хочется учиться, но учебы нет... Проклятый Гитлер...».

А до Победы.... До победы была ещё целая война....

Ольга Белоус

18 Культура

Фоторепортаж с вечера, посвященного Дню Победы

Подробно о концерте читайте в Разделе «Общество» этого номера.

Снимки Надежды Муравлевой

1. Выступает коллектив Александра Радченко (справа).

2. На сцене Галина Лыхо и Александр Радченко

3, 4, 5. В зале старшее поколение и ветераны.

Фоторепортаж с концерта Зиновия Комма в Окленде

Подробно о концерте читайте в Разделе «Культура» этого номера.

Снимки Надежды Муравлевой

Фоторепортаж с юбилейного вечера Владимира Шилова

Подробно о концерте читайте в Разделе «Культура» этого номера.

Фотографии Надежды Муравлевой

1. С ансамблем «Агапе»

2. Поет Ольга Тарасенко

3. Ирина Хоменко и Андрей Успенский

4. Вероника Шилова

Фоторепортаж с юбилейного вечера вокального коллектива «Премьер» под руководством Виктории Додока

Подробно о концерте читайте в Разделе «Культура» этого номера.

Снимки Надежды Муравлевой

1, 2 В.Додока с детской и взрослой группой

3,4. Выступают дети

5. Один из самых ярких номеров концерта – повторялся на БИС.

Фоторепортаж с праздника в Культурном Центре «Наш Дом»

Материал о нем читайте на первых страницах этого номера газеты.

Индонезия

(Миниатюры)

Жухлые листья чуть раскачиваются под тонкими, почти неуловимыми пальцами ветра, пробегающими – как пианист по клавишам – по древним ветвям. Тихо в старом дворике полузабытого индонезийского дворца. По облупленной стене пробирается муха, в надежде убежать от двигающегося палящего луча. Но лететь ей лень.

Жарко.

Ветер замолкает – и становится так тихо, что слышно, как шуршит штукатурка

под мушиными лапками. Над квадратиком двора – небо цвета аквамарина, и на нём – до отчаянья одинокий клочок белого облачка.

И вдруг в этой застывшей тишине появляется голос. Низкий ритмичный звук. Он наполняет собой маленький дворик, он кружится вокруг старинного ствола, отталкивается от стен, обволакивает каждый лист. Старый служитель раскрыл пожелтевшую книгу и протяжным речитативом читает стихи. Звучит Рамаяна. Старик один. Он читает себе, древнему дереву, мухе, клочку облака и растворённому во всём этом Вишне ли,

Будде ли, другому ли какому божеству.

Щуплая фигурка сидит на облеслой зелёной скамье. Дворец давно обветшал, обветшали и служитель, и книга. Только слова кружатся с неугомонной силой, забыв, что они древнее и дворца, и дерева, и старика. Они непонятны мне, случайному прохожему, застывшему за колонной. Но ритм их проникает в кровь, и единит меня со старым двориком, аквамаринным небом и незримым духом – тем самым, что нашептал какому-то поэту эти заветные слова много сотен лет тому назад.

Творчество читателей

На пляже

– Девушка, который час?

Да, она хороша. Она это знала и при-
выкла к постоянным приставаниям, но
на этот раз ухажёр появился уж слишком
внезапно, пока купальщица, прикрыв
глаза, покачивалась на мягких волнах. От
неожиданности она испугалась, а потом
рассердилась:

– Вы что, с ума все посходили! Хоть в
воде можно меня в покое оставить?!

Он пожал плечами:

– А где же ещё знакомиться?

В общем-то, он прав. Курорт, пляж...

Он по-своему оригинален, и глупо было
так сразу грубить. К тому же, такие чистые
зелёные глаза не каждый день увидишь.
Она кокетливо улыбнулась:

– Но я же могла утонуть от испуга!

– Утонуть? – он, казалось, не понимал.

– Вот ушла бы под воду, – вздох,
взгляд искоса на кавалера, – кто бы меня
стал спасать? Так бы меня здесь больше и
не увидели.

– А что ж в этом плохого?

Уж такого она простить никак не
могла:

– Хам! Ну и плывите своей дорогой!

Он опять пожал плечами и
нырнул. Серебристо-зеленоватый
хвост изобразил что-то типа про-
щального взмаха.

Визжавшей помогил выбраться на
берег и принесли воды.

*Наталья Крофтс
(Сидней, Австралия)*

ЕЩЁ РАЗ О ЗЕЛЁНЫХ ЧЕЛОВЕЧКАХ

На рассвете он встал, умылся холодной водопроводной водой и прошёл в свою рабочую комнату. В голове оформился кое-какой сюжетец, требовавший немедленного воплощения на дисплее компьютера. На письменном столе возле распахнутого настежь окна неподвижно восседали четыре зелёных человечка, целая компания, словно объёмная картинка из антиалкогольной брошюры или персонажи из мультлика с подобным же содержанием.

«Так!» – сказал себе писатель, повер-
нулся и отправился на кухню. Хотя подоб-
ное видение посетило его впервые, он
решил не волноваться и неторопливо
вскипятил воду в мельхиоровом чайнике,
затем развёл погуще бразильский кофе
из стеклянной банки с изображением
индейца, без большой натяжки могущего
сойти за троюродного брата только что
привидевшихся персонажей. После
этого он, так же не спеша, вернулся к
письменному столу и на этот раз ощутил
лёгкое беспокойство: бригада зелёных
человечков или чёртиков оставалась в
том же составе. Шевеля не то рожками,
не то антеннами, они повернулись, как
один, навстречу писателю, разглядывая
его ничего не выражающими выпуклыми
бусинами оранжевых глаз. Было в них
и что-то муравьиное, и механическое
одновременно.

– Здравствуйте, Владимир Никола-
евич! – сказали все разом, не открывая
рта.

«Люки?!» – мысленно спросил себя
писатель и так же ответил со вздохом:
– «Когда-нибудь это должно было слу-
читься. Надо же, и голоса слышатся...»

– Не беспокойтесь, Владимир Нико-
лаевич, мы представляем собой вполне
объективную реальность, в чём вас
категорически уверяем! – снова хором,
не разжимая губ, заверили человечки
голосами мультипликационных героев.

«Конечно, – усмехнулся писатель, с
юмором начиная относиться к возник-
шему положению. – Свои речи они прямо
телепатируют мне в мозг, ясный пень! Но,
почему такая банальная внешность из
комиксов, если они не порождение моей
фантазии?»

– Вы совершенно правы в своих
умозаключениях, – проговорил кто-то
из них, голос, напоминавший Буратино

из детской радиопостановки звучал
в голове писателя. – Что же касается
внешности, не это главное, кому, как не
вам знать об условности наружных при-
знаков инопланетян!

Писатель кивнул больше себе, он
не сомневался, что всё слышимое лишь
продукт его сознания, и теперь раз-
думывал, стоит ли вступать в разговор с
собственной галлюцинацией?

– Напрасно вы не принимаете нашу
реальность, Владимир Николаевич! –
огорчился голосок Буратино, безоши-
бочно узнавая его мысли. – У нас к вам
дело: поговорить надо.

– Хгмм... – неопределённо выра-
зился хозяин квартиры.

– Послушайте, Владимир Николаевич,
ведь это первый наш контакт с челове-
чеством, понимаете? За несколько лет
наблюдений мы решили обратиться
сначала к вам!

– Но почему у меня? Разве я злоупо-
треблял? – с сомнением спросил писа-
тель невпопад, ни к кому определённо не
обращаясь.

В голоске Буратино зазвучали нотки
нетерпения.

– Хватит, валять дурака, Владимир
Николаевич! Это слишком серьёзно. Про-
никнетесь важностью момента – ведь
впервые за всю земную историю у вас в
руках доказательства наличия иноплане-
тян.

– Что же вы хотите от меня? – сухо
осведомился писатель непосредственно
у зелёных человечков.

– Мы ознакомились с родом вашей
деятельности, несомненно, вы подготавли-
ваете соотечественников к контактам
с нам подобными. Поэтому мы решили,
что вы более прочих готовы воспринять
факт нашего появления и можете про-
консультировать насчёт поведения в

дальнейшем.

– Значит, вы решили объявиться? –
уяснил, наконец, писатель.

– Именно. И вы посоветуете нам, как
лучше это совершить.

– И всё же, как я могу убедиться в
вашей вещественности, и как смогут
поверить в это другие? – он решил
сыграть в навязываемую игру.

Зелёные человечки вразнобой поче-
сали затылки.

– Ну, например, сфотографируйте
нас, – бодренько предложил голосок
Буратино.

– У меня нет фотоаппарата. Мобиль-
ник не заряжен. Да вас и не отличить от
кадров мультфильма. Кто поверит!

– В конце концов, вы можете написать
о нас...

– Во-первых, всерьёз меня не примут,
я же фантаст... Во-вторых, слишком
избитая тема, писано-переписано, оско-
мину набило. Я не вижу никакого нового
поворота... Вот если вы что-нибудь
такое подкинете...

– Ну, тогда посоветуйте, где нам обна-
родоваться? На Красной площади? На
заседании Академии наук? Перед госу-
дарственной Думой? Может, нас хорошо
встретят там, за океаном? Может, прямо в
ООН податься?

Писатель задумался, ему захотелось
курить, но кто знает, как подобное дей-
ствие воспримется зелёными челове-
чками? И он воздержался.

– Я не понимаю, зачем, собственно,
вам понадобилось объявляться? Ну,
наблюдали, ну, и продолжайте себе на
здоровье...

– Как? – задыхнулись изумлённые
человечки. – И это говорите вы?! Именно
вы, пытающийся разглядеть будущее
своих сограждан? Разве, вам, челове-
честву, не важно подтверждение наличия
инопланетного разума?

– Конечно, – согласился писатель
устало. – Но, что это даст практически?
Даже если вы докажете абсолютную
реальность своего существования, какая
польза будет от того людям? У нас и без
того своих проблем предостаточно.

– Не понимаем, объясните, пожалуй-
ста,... Разве, вам не пригодится наша

информация, технология? Мы можем за несколько земных лет ликвидировать голод в развивающихся странах... – взволнованно затараторили четыре Буратино в голове писателя.

– Ну, судите сами, – он прошёлся по комнате, помолчал, собираясь с мыслями и удивляясь своему поведению: неужели, он поверил в реальность маленьких чёртиков? – Во-первых, вы знаете, наверное, насколько сейчас распространилась гипотеза об уникальности жизни на Земле, и какие она имеет последствия? Осознание собственной исключительности, одиночества в космосе, вероятно, поможет человечеству преодолеть внутренние распри, научит более бережно относиться к живому на планете, ценить каждое существо... А тут, нате вам, вы объявляйтесь, и всё обоснование летит к чертям! Во-вторых, вам должно быть известно международное положение. Ваш приход в два счёта дестабилизирует обстановку. Возможность приобретения одной страной инопланетной технологии может спровоцировать потенциальных противников на немедленное начало войны.

– Об этом мы и не подумали, – упавшим голосом пролепетал Буратино.

– Если даже в этом случае удастся избежать конфликта, то ваши знания или любая другая помощь нарушит естественное развитие человечества, подорвёт его веру в собственные силы. Об этом немало уже писали фантасты: обесценятся ведущие научные исследования, люди будут лишены стимулов к ним в будущем. Всё это может привести к непредсказуемым последствиям. Так что, я думаю, ни реалистичные политики, ни учёные, ни все здравомыслящие люди не обрадуются вашему вмешательству. Скорее всего, случись подобный факт – его тут же постараются засекретить, перекрыть любую утечку информации... Да что вы сами-то ожидали? – участливо спросил писатель, видя признаки явного расстройств у зелёных человечков.

Те растерянно молчали, поводя по сторонам рожками антенн.

– Вы знаете, Владимир Николаевич,

пожалуй, вы правы. Мы не учли современной ситуации на Земле, – грустно согласился голосок Буратино, – контакт представлялся иначе... В любом случае, мы вам очень признательны за консультацию.

– И что же вы намерены предпринять теперь? – вежливо поинтересовался писатель, садясь за стол с инопланетянами.

– Наблюдения мы, конечно, продолжим. Но для официального пришествия подождём, пока люди достигнут более высокой ступени развития, и обстановка на Земле станет благоприятнее. А пока сосредоточимся на поисках иных цивилизаций.

Писатель закрыл один глаз, но зелёных человечков осталось, как и прежде, четверо, он надавил пальцем на глазное яблоко, но на его письменном столе ничего не изменилось. Он вздохнул и посмотрел в открытое окно, первые лучи солнца окрасили розовым высокие тополя, их листья свежо и молодо зашестели под дуновением проснувшегося ветерка, птичий щебет усилился, словно кто-то резко повернул невидимый регулятор громкости.

– Жаль, что всё так складывается, – заключил голосок Буратино, трое инопланетян уже ловко выбрались наружу через едва приоткрытую дверь балкона. – Прощайте, Владимир Николаевич, как говорится, не поминайте лихом и помните: вы не одиноки во Вселенной.

Писатель растроганно кивнул напоследок.

Четвёртый зелёный человечек помедлил прежде, чем последовать за остальными, и спросил с робкой надеждой:

– А, может быть, вы как-то попытаете запечатлеть, увековечить, довести до сведения прочих факт нашего появления у вас? Попытайтесь, Владимир Николаевич, что вам стоит, а? Для грядущих поколений, чтобы при будущей встрече люди оказались бы лучше подготовлены к знакомству с нами...

– Да, да, я понимаю, – неожиданно для себя заволновался писатель. – Хорошо,

я постараюсь, хоть тема настолько заезжена... Да, я напишу о вас, хотя бы в форме фантастического рассказа. Большого я не могу обещать, иначе меня просто заставят обратиться к психиатру... («Или к наркологу», – добавил он про себя, но вслух этого не высказал.)

– Очень хорошо, спасибо, мы вам так признательны... – зелёный человечек проскользнул в дверную щель, и через мгновение писатель увидел, как с его балкона бесшумно взмыла летающая тарелка, наподобие средних размеров эмалированного таза для варенья. На секунду она зависла у оконной рамы, и писатель различил сквозь полупрозрачные стенки летательного аппарата четыре фигурки, машущие в прощании зелёными конечностями. Тарелка дёрнулась кверху и вскоре растворилась в чистой голубизне утра.

Уф! Писатель плотно прикрыл балконную дверь и окно, чтоб не смогли вернуться незванные гости, и вздохнул с облегчением. Всё-таки огромное дело он совершил: спас земную ноосферу от опасности непосильной перегрузки. Пусть человечество по-прежнему живёт по собственным закономерностям развития. Мы пойдём своим путём! Угроза зелёно-инопланетного вторжения, чуждого влияния отсрочена, а там что-нибудь снова придумаем. Теперь можно и немного отдохнуть, вернуться в своё естественное состояние. Писатель прилёг на диван, привычно расслабился перед нуль-переходом в родной параллельный мир. Но в последний миг усилием воли прервал уже начавшуюся трансформацию. Нет! Обещание есть обещание. Он должен прежде написать рассказ о визите зелёных человечков, надо усыпить их бдительность: наверняка они располагают возможностями проверки.

Писатель сходил на кухню, приготовил ещё кофе, немного подумал и налил себе стакан водки. Только после этого он почувствовал себя готовым вернуться к опустевшему столу и сесть за опостылевший компьютер.

Сергей Криворотов
(Астрахань, Россия)

Растрёпанные мысли

В 1995-ом году состоялась моя первая поездка за рубеж. Совершить что-то неординарное для человека – это всегда волнительно, тревожно, интересно, любопытно.

В московской школе, где я тогда работала, была интересная традиция: выезжать летом в международные лагеря сроком на 12 – 14 дней. Была всегда своя программа, поездки, экскурсии. Учителя – неотъемлемая часть выезжающего

коллектива. Каждый год состав учителей чуть-чуть менялся. По желанию к поездке могли присоединиться и родители.

Мне нравились отношения в нашей школе, это была огромная дружная семья, в которой «варились» и учителя, и ученики, и родители. Каждый привносил в отношения нечто уникальное и всегда очень интересное.

Итак, июнь 1995 года – мы отправились в Финляндию. И я, вспоминая эту поездку, делюсь с вами своими растрёпанными мыслями, своими маленькими

открытиями, которые поразили меня в этой поездке.

Поезд из Москвы в Санкт-Петербург. Всего одна ночь. Проводники – люди (кавказской национальности). Лучше убрать – этим термином возмущались всегда за его безграмотность. Если обратила внимание – его уже нет в СМИ. Лучше либо поставить в кавычки, либо написать типа «с Кавказа». Ночью приоткрылась дверь в наше купе, блокировка двери почему-то не работала, и кто-то из проводников, тихо просунув руку, положил

сверток под подушку спящей на верхней полке девочке. Я так же тихо встала, вынула сверток – увесистый, что там было? – и выкинула его в коридор вагона. В коридоре недовольно забурчали, но больше беспокоить нас не стали. Ранним утром мы прибыли в Санкт-Петербург, нас встретила наша экскурсовод (к сожалению, забыла ее имя), мы загрузились в большой, комфортабельный автобус и отправились в путешествие. В таком автобусе я тоже ездила впервые. Много для меня в той поездке было впервые.

Утренний город был пустынным, не очень прибранным, пасмурным и мас-сивным.

Первая и очень короткая остановка была в Выборге. Там же в каком-то, то ли кафе, то ли столовой, у нас был завтрак, и опять в путь, к границе. В пути сделали остановку в лесу по причине – девочки налево, мальчики – направо. Это было актуально, потому что вокзальными туалетами многие не захотели пользоваться из-за вони и грязи.

На границе сначала в автобус вошел очень строгий пограничник и, оглядев нас, придирчиво спросил:

- Оружие, наркотики есть? – все как-то даже чуть притихли.

- Да, нет, у нас только дети, – ответила за всех экскурсовод.

Проверили паспорта и пропустили наш автобус за полосатый шлагбаум. Очень короткое время мы ехали по ничейной земле, подъехали к другому шлагбауму, еще раз проверили у нас паспорта, и мы уже на финской земле.

Что-то изменилось? Да! Лес стал другим. Очень чистый, ухоженный, по-настоящему богатый своей зеленью. Никакой мрачности, ни одной сломанной веточки.

Едем дальше к месту нашего жилья. Еще одна остановка в лесу. Но уже не надо девочкам в одну сторону, а мальчикам – в другую. Потому что на краю леса у дороги стоит туалет, бесплатный, чистый, с туалетной бумагой, водопровод с горячей и холодной водой, мыло, бумажные полотенца и сушилки для рук. Вокруг ничего другого: дорога, лес и туалет.

Закончился наш путь около небольшого придорожного отеля «Европа». В советские времена в этом здании лечили высокопоставленных лиц от алкоголизма. Уютный вместительный деревянный дом в лесу на берегу Финского залива, рядом отдельный домик – сауна. Внутри дома необычный лифт, который поднимал с первого на второй этаж отяжелевших от «лечения» клиентов. А в то время, когда мы приехали погостить в этом отеле, он уже принадлежал нашей соотечественнице, и она получила лицензию на продажу алкогольных напитков в своем баре. Получить такую лицензию было непросто, в стране существовал сухой закон. Такой вот парадокс.

Из наших поездок несколько моментов очень остро врезались в память.

Экскурсия по Хельсинки. Там была совсем другая экскурсовод, финка, она хорошо говорила по-русски. Много успела нам показать и рассказать. Обо всем не буду пересказывать, только несколько моментов пока.

В студенческом городке она рассказала про местный университет, про то, как живут студенты в общежитии, и спросила:

- А кем вы хотите быть?

Ребята поделились своими желаниями, а один юморист сказал:

- Хочу быть дворником!

- Что есть дворник? – спросила женщина.

- Ну, это человек, который подметает улицы.

Она осмотрелась вокруг и заметила:

- Но у нас чисто, у нас нет дворников.

Я не думаю, что ты смог бы учиться в нашем университете, у нас нет факультета с такой специальностью.

Надо заметить, пока мы десять дней жили в отеле, нигде не было даже пылинки. Иногда я ради интереса, как боцман, с белым платочком обходила комнаты и пыталась найти поверхность, покрытую пылью. Не нашла. Хотя знаю, что по условиям нашего проживания в наших комнатах не убирали, только меняли полотенца, мыло и выносили мусор, поддерживать порядок в комна-

тах мы должны были сами. Но нам было не до вытирания пыли, убрать постели и сложить собственные вещи – это все, что мы успевали, поэтому отсутствие пыли меня очень удивляло.

Во время той же прогулки по Хельсинки, наша милая экскурсовод показывала памятники разным историческим личностям: Александру II – нашему царю, Маннергейму, Ленину, другим... Рассказала, за что памятники были поставлены. И вдруг она говорит нам:

- Запомните: «Кто не знает историю, у того нет будущего». Мы не сносим наши памятники, они – наша история. Задумайтесь об этом...

С 1995-ого года эта ее фраза сидит в моей памяти.

Было у нас по программе и посещение бассейна. Поплывать, скатиться с горки и плюхнуться в воду – удовольствие. Хотя мы имели возможность купаться в заливе, париться в сауне, но надо было познакомиться и с местным бассейном.

В бассейне я впервые увидела, как работают инструкторы с детьми-инвалидами. Детишек привозили родители на инвалидных колясках. Молодые девушки и юноши встречали их как самых желанных гостей. Улыбки не сходили с их лиц. Очень бережно молодые люди принимали детишек, опускали их в воду, поддерживали, делали им массаж, специальные упражнения, и было заметно, как расслаблялись напряженные тела детишек, как сами они улыбались в ответ. Безусловно, они останутся инвалидами, но они живут в любви, внимании и заботе. А это очень многое значит.

Я не знаю, как сейчас обстоит дело в России с детьми-инвалидами, в то время, о котором я пишу, такими детьми много не занимались. То, что я увидела в бассейне в Финляндии, меня поразило и тронуло до глубины души.

На этом я пока остановлюсь в своих воспоминаниях о своей первой зарубежной поездке в Финляндию. Может быть, как-нибудь в другой раз меня еще потревожат растрепанные мысли.

Виктория Мананова (Окленд)

Максимы и акценты

(прозаический *сверхлаконизм*),
начало читайте в интернете-версии.
#57

Белый флаг ещё может означать отсутствие воображения.

Круглые глаза – причина квадратной головы.

Он прекрасно поёт, пока никто не слышит.

Даже канатоходцам больше нужен стимул, а не равновесие.

У сладкой жизни диабетный смысл.

Уважайте чужие права – это ваша обязанность; добивайтесь соблюдения своих – это ваша дерзость.

Если вас похвалили, немедленно убедитесь: всё ли в порядке, в достаточной ли мере.

Пускай в одну и ту же реку не войти дважды – зато можно навести мосты.

И всё же помнить зло – значит отлично тренировать память.

Лишь оставшись за бортом, поистине выходишь в открытое море.

Можно спокойно достичь мирной гавани и по суше.

У лица опасности блажелательные глаза.

Автор всегда нуждается в одном единственном собеседнике.

Физические законы действуют даже вопреки вашему лирическому настроению.

Глубина роли пропорциональна продолжительности немых сцен.

Отцепленный вагон мудрее уходящего поезда.

Чувство такта не обязывает плясать под чужую дудку.

Многие проверяют наш характер на прочность с помощью иголок.

Пропасть с большей опаской смотрит

на вас.

Сердце разбито... На счастье!

Не имей сто рублей, а имей сто поручителей.

Витать в облаках не стоит. Берите

выше.

В споре чаще всего рождается его продолжение.

Мастер на все чужие руки.

Попович Владимир (Самара)

КАЛЕЙДОСКОП:

ЭМИГРАНТСКАЯ МУДРОСТЬ

Что ни говорить, а любопытство – крайне коварное свойство характера. Особенно, если стремление к постижению сути вещей – сугубо бытовое и всецело обращено к успехам ближнего. Альбина была именно той женщиной, которой требовалось знать о своих приятелях всё. Или почти всё. Ведь вместе с этими людьми она, ликуя, покинула Советский Союз, стоически делила неизбежные неудобства в Италии, с нетерпением, как и остальные, ждала решение американского консула... Да и в Штаты Альбина попала практически одновременно со всеми знакомыми. Ну, как оставаться безучастной к ним, начавшим здесь, как и она, с полного нуля?

Муж Альбины – Роман, в отличие от жены, не испытывал ни малейшего интереса к подробностям жизни сначала бывших соотечественников в Виннице, потом – случайных попутчиков в Риме и наконец, нынешних сограждан в Нью-Йорке. Его не волновало насколько те проворнее в делах, чем он, или прозорливее в экономических прогнозах на будущее. И не заботило Романа, на какие деньги одни смогли себе позволить расторопно приобрести квартиру, а другие – вложиться в надёжный бизнес. Он просто однажды подумал:

«...А не всё ли равно? Зачем мне нагружать себя бесполезным знанием о том, как кто-то завоёвывает Америку?..»

Подумал и тут же понял, что в собственном безразличии к фактам чьего-то процветания и заключается его уверенность в собственных силах.

Вопросами терзает дьявол, ответами успокаивает бог.

РОДИНА

В компанию приятелей двоюродного брата Денис попал случайно. Поехал развеяться к тому в Сан-Франциско и неожиданно попал на традиционное в Америке барбекю, на которое их пригласили по случаю конца трудовой недели. Сообщество, собравшее здесь, скоротать пятничный вечер – такие же, как Денис эмигранты со стажем, гуляли широко. Русская водочка, калифорнийское вино, пиво лучших сортов... Веселились от души: шутили, каламбурили, поднимали тосты. Как вдруг прозвучал очередной, негаданно не оставивший его равнодушным:

- Господа, выпьем за нашу новую

родину! – с пафосом идейного вожда провозгласил один из гостей.

Денис лишь пригубил из рюмки и уже не мог не произнести свой тост. Пока он собирался с мыслями, опять налили и Денису, отчего-то внезапно взволнованному, представился шанс повернуть хмельную болтовню сотрапезников в неожиданно серьёзный разговор.

- Товарищи! – начал он с обращения, уже лет двадцать как преданного забвению, и давно оставленного в прошлой советской жизни вместе с её официальным языком.

- Я не постесняюсь этого слова, – усмехнулся Денис, словно произнёс его в пику предыдущему оратору.

- Товарищи, хотя бы уже по счастью соберётся вместе за щедрым столом под крышей гостеприимного дома и товарищи по несчастью не одолеть всё это гастрономическое великолепие.

Он галантно поклонился в сторону хлебосольных хозяев и продолжил:

- Мне тоже хочется сказать о родине...

Вот ведь какая странная штука – о ней я не забыл и вспоминаю чаще, чем мог предположить, подавая в ОВИР документы на выезд. И понял, что родина не только страна, где нам было суждено появиться на свет, но и духовный багаж, который каждый из нас привёз с собой. Это и язык, и традиции, а самое главное, память о незабываемом месте, где мы выросли, встретили любовь и родили детей. Теперь мы в Америке, но я абсолютно уверен, что присутствующие здесь, может, какой хлам и выкинули за ненадобностью, но только не тот самый драгоценный багаж. И мы не променяем его ни на какой новый. За это и предлагая выпить!

На мгновение гости притихли, чуть ошарашенные, однако, дружно осушили рюмки и теперь не решались ни поддержать неожиданный тост, ни возразить прежде незнакомому человеку. Неловкое молчание прервал самый смелый.

- Всё верно. Моя Одесса-мама мне снится ох, как часто. Не из детского же дома сюда приехал. До сих пор за «Черноморец» болею, – проговорил он то ли грустно, то ли иронично.

- «Черноморец» – не команда, одесситка – не жена! – добродушно поддел его сосед напротив, рассмешив присутствующих когда-то известной городской шуткой, и задумчиво добавил, – ну, как по тому времени не скучать? Были

молодыми, рьяными, беззаботными. Ни страховок тебе, ни «могиджей». Ни повышенного сахара, ни холестерина в крови. Эх, и чего нельзя возвратиться в те счастливые годы?

Гости вдруг наперебой стали вспоминать, как всё-таки неплохо жилось в СССР, хотя прежде в том каждый боялся откровенно признаться. И гость, чествовавший новую родину, тоже не отставал...

Одни хотят вернуться в прошлое, чтобы с чистого листа начать жизнь, другие – затем, чтобы прочувствовать ещё раз то, что им когда-то довелось.

САРАПИНЧАТЫЙ БУРЖУЙ

Свою работу в компании по ремонту холодильников Артур недолюбливал. Трудился он там уже много лет, однако перспектив роста не видел. Техник – он и есть техник. Концы с концами сводишь, а на большее рассчитывать не приходится. Мысли обзавестись собственным делом Артура посещали и раньше, а глядя на шурина – владельца автомастерской, те крепили с каждым днём.

«...Чем я хуже его? – убеждал себя Артур, усматривая в примере чужого предпринимательства доступный способ для реализации своих амбиций, – Слава богу, подкопил денег, самое время их вложить куда-нибудь...»

Случай не заставил себя ждать, подвернувшись подходящим бизнесом и попавшим в поле зрения Артура уже очень скоро. Как раз родственник сотрудницы жены надумал продать цех по пошиву академической формы – мантий и специальных квадратных шапочек. В Америке эта одежда востребована. И даже очень! Ни одна школа, колледж или университет не обходятся без традиции вручать дипломы своим выпускникам, обрядя тех в костюм средневекового школяра.

Однако на пути к заветной цели – процветать единолично Артура возникли непредвиденные осложнения. Сначала хозяин швейпрома, уловив интерес реального покупателя, не мог сложить цену. Потом темнил с бумагами, а когда друг Артура – бухгалтер и его доверенное лицо в те, наконец, заглянул, ему попало.

- Духод, конечно, эта артель приносит. И судя по всему, нехилый. Но какие умельцы.

- В смысле? – насторожился Артур, заметив как человек, разбирающийся в делах такого рода, скептически качает головой.

- Микки Маус...
 - То есть, ты не советуешь?
 - Сложно сказать, - развёл тот руками, - бизнес как бизнес. Однако я не возьмусь составить для него налоговую декларацию. Выбирай сам – спать спокойно или делать деньги.

В результате, контракт так и не был подписан, а идея Артура стать капиталистом скоропостижно умерла. Нет, он не испугался, просто предпочёл не рисковать. Теперь Артур, укладываясь вечером в постель, непременно вспоминает, чего избежал. Он с чистой

совестью продолжает чинить холодильники, счастливый, что никуда не рыпнулся.

Путь от иллюзий к реальности - это дорога в одном направлении и часто длиною лишь в один своевременный шаг.

Виктор Бердник (Лос-Анджелес)

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

От редакции: У нас еще один новый автор. Знакомьтесь – Виктор Резник. (Москва-Краснодар). Профессиональный художник: живописец, график, декоратор. Член Союза художников России. Родился в 1961 году в городе Краснодаре. Окончил Кубанский государственный университет, факультет художественной графики. Живёт в Москве и Краснодаре. Автор поэтического сборника «Сплошная лирика» («Галерея», Москва, 2000г.). Публиковался в различных российских альманахах и журналах. Также, в разные года для ряда периодических изданий писал статьи.

Егорка не спал, ждал бабушку. Их кровати стояли в одной комнате, рядышком.

Бабушка вошла в спальню, посмотрела на иконы в красном углу, и перекрестилась. Иконы в золотых киотах с золотым виноградом, убраны красиво вышитыми рушниками. Бабушка уставно затеплила зеленую лампадку и зашептала:

- Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое...

Егорка смотрит, как от лампадки ложится на потолок большое зеленое пятно. Когда лампадка начинает мигать, пятно оживает и приходит в движение, словно в порывах ветра.

- Да будет воля Твоя...

От лампадки по всей комнате распространяется сладкий запах. Неспokoйная мысль так и распирает Егорушку, что не может он уже сдержаться, и важно заявляет:

- Нет никакого Бога, бабушка.

И довольный собою широко улыбается, показывая редкие зубы. А она будто и не слышит, только губы слегка дрогнули, продолжает читать молитву с тем же упованием и твердостью.

- Хлеб наш насущный даждь нам днесь...

Не дождавшись ответа, Егорушка продолжает:

- Я смотрел по телевизору, как Гагарин летал в космос. И Бога там никакого нет!

Бабушка сделалась суровее и, кажется, красные жилки на ее щеках стали заметнее.

- Слава Отцу и Сыну и Святому Духу... - она трижды перекрестилась, собрав пальцы щепоткой и поглядывая на образа, наклонились к самому полу.

Только после этого наконец-то подслеповатая повернулась она к Егорке и

нарочито строгим голосом произнесла:

- Не говори слов непутевых. Не огорчай Ангела своего. Мал ты еще понимать что-то.

- Я понимаю! - не унимается Егорушка, - Гагарин на ракете вокруг Земли несколько раз облетел, и Бога нигде не видел.

- Не всякому слуху верь. Кто знает, что там на самом деле Гагарин видел?

- Ну, где Он?! На облаке сидит и ножки свесил?! Нету! И ты только зря молишься.

- Это ты обо мне так беспокоишься?! Только не тебе судить - зря или не зря. Ты мне скажи лучше: сейчас где Гагарин?

- Погиб он... Разбился на самолете.

- Вот видишь. Значит, Бог к себе прибрал.

- Как это прибрал?

- Понравился Ему Гагарин, значит. Если уж кто Ему понравится, Он к себе забирает. Теперь беседуют вдвоем.

- Где беседуют?

- Где?! В Царствии Небесном! - Бабушка улыбнулась мелкими лучиками сухих морщин. - Спи уж лучше! Умишко куриный.

Егорка хотел было что-то возразить, но вдруг осекся, лишь обиженно надул щеки. Бабушка поправила одеяло и отошла к божнице.

Вероятно, она знала наизусть очень много молитв, потому что еще долго стояла перед образами и шептала. Становилась на колени, припадала к полу, и старчески, с трудом поднималась.

Егорушка никак не мог уснуть. Все думал о том, что сказала бабушка. Нежным светом дрожал огонек лампадки. Медленно постукивали в полусумраке стенные часы. В постели, под одеялом было уютно и тепло, и казалось Егорушке, что от монотонного бабушкиного голоса все постепенно погружается в тихий, глубокий сон, и

от этого у него начали слипаться глаза. Сквозь прозрачную легкую дрему он услышал бабушкин голос:

- Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий! Прости и помилуй деточку несмысленную. Говорит, сам не знает что. Господи! Огради и спаси от всякого зла...

Помолившись, она перекрестила окна, дверь, Егорушку; стараясь меньше скрипеть пружинами, осторожно легла на кровать и вскоре затихла. Егорка отвернулся к белой, известью побеленной стенке. Его душу охватило странное, новое и непонятное чувство, точно стояло у горла и глубже что-то необъяснимое, необъятное - больше его самого, этой комнаты, всего дома, и даже еще больше. Оно овладело полностью его сознанием. И казалось ему, что кто-то смотрит с высоты неба, из синевы, оттуда, где звезды, видит все, что происходит здесь на земле, в этом доме и в этой комнатке. И видит бабушку и его. И ни куда нельзя спрятаться. И ночь тиха и прекрасна, и нет ничего лучшего в этом мире, чем этот дом, комната, его бабушка, и сам он Егорушка есть и будет, сейчас и всегда, как все на земле. И хочется Егорушке раствориться, слиться с лунным светом, с этим ночным небом, с этим огромным миром...

И снится ему Царство Небесное, сначала в синих, белых, золотых красках, - солнечное, яркое - до боли в глазах, а вокруг слышится тихое с переливами пение, очень похожее на птичьи трели. Потом видит Егорушка огромное, похожее на сахарную вату, облако, почему-то поросшее необыкновенно зеленой травой. А с облака, в гневных вспышках молний осуждающе смотрит на него Бог, а рядом с ним смотрит и улыбается Гагарин.

Юрий Резник (Москва)

СНЕГОПАД

Я забыл остановить часы и покрыть мебель чехлами и теперь всю дорогу думал только о том, что мой диван, кресло, ноутбук – все покрывается, словно снегом, густым слоем пыли. Пыль эта, рождественскими хлопьями кружащаяся, спускается мягкими сугробами, укутывая пространства и воспоминания. И всю громыхает там бой часов, словно бой новогодних курантов, под которые успеть бы загадать желание, а то все в жизни пройдет мимо, ускользнет как шелк женского белья, уйдет, забыв погасить за собой свет. Свет одной 60-ти ваттной лампочки, что будет беречь раны и не давать запомнить, что был шанс, да упущен. Мол, когда б поспорней да пооборотистей, ухватил бы желание за хвост! Для начала хотя бы его загадал.

- Знать бы, чего хотеть! – со злостью подумал я.

- Хоти, черт тебя подери, хоти хоть чего-нибудь! – сжимал кулаки. – Тогда ты обязательно это сделаешь! Пусть из жалости к себе, из этой единственной разделенной любви без конца и края. Любви, которая настолько сильна, что, боюсь, единственная близка к любви Божественной.

Состояние взрыва мыльного пузыря. Так я называл вечера, когда в груди зреет огромный пузырь из пещерных предчувствий, тахикардии, реальных переживаний и ран. И когда приходило время этому пузырю лопнуть, хотелось взорваться вместе с ним. Хотелось заорать. Хотелось крушить и напиться. В одиночестве за своим тяжелым неотесанным столом, который не умел слушать, и от которого я сейчас бежал сломя голову, но так медленно, что даже наверняка смог бы опоздать на завтрашний поезд. Бежать, думая – это уже вранье. Думая,

можно только идти, как иду я, увязая в прошлых делах и сегодняшнем настоящем уличном снегу. Думая о волхвах, что будут пытаться принести в пустую колыбель моего дома свои нехитрые дары.

Я отчетливо слышу, как сначала они, то есть она, моя жена, оскальзываясь и скрипя по морозному снегу, подходит к дому. Затем ее каблуки с железными набойками гулко стучат в подъезде. (Она чуть прихрамывает на левую ногу, поэтому мелодия шагов выводится с неповторимой джазовой синкопой). Долго звенят всякие мелочи в огромной сумке, найти ключ в которой так сложно, и как всегда опадает на холодный пол подъезда несколько лепестков монет и проспекты рекламы. Но вот и легкий звон связки, за которым протяжный дверной скрип. Как эти двери умеют жаловаться на непрошенных гостей! Она входит и, пританцовывая, направляется прямо в обуви в зал. С изящных рыжих сапог в тепле течет талый снег, ручки тянутся, словно во вешнюю оттепель, и тает воображаемая мною пыль. Стучат часы, а в вазе горят оранжевым ровным огнем мандарины. Она устало трет виски и вяло ругается. Ей надо закурить и отдохнуть. А я – ничтожество и никогда не стану так работать и так любить, как она. Априори, я не смогу даже так устало пританцовывать, так трахать, так мечтать, так одеваться, так гладить брюки, так варить кофе, и так правильно жить.

Она будет сидеть и тереть виски. Но никто не придет, и пыль-снег засыплет ее, укутав в мохеровый свитер сугробов, накрыв с головою, как капюшоном. На руки – варежки, на ноги – валенки. И бой курантов возвестит Новый год, и я, быть может, сумею пожелать и ей, и себе лучшего...

- Вот только жаль, что забыл зачехлить мебель, – прокралась в голову досада. – Гитару что-ли накрыл бы. Испортится!

- Ладно! – махнул я рукой. – Да пошло оно все на х..р!

Иди, старая рана-жена, от которой пора бы остаться рубцу, десять лет брака, мысли, тоска... Только сейчас я бежал к той, которая принесет покой. Войдя в подъезд, я медленно, ступень за ступенью, словно толкая перед собой камень Сизифа, преодолел пролет: 7 ступеней вели к 3-й квартире и к 777 мыслям. «Здравствуй!» – была 778-й.

-Здравствуй, Вика.

- Привет, Андрей. У меня чертовски трещит башка. Пожалуйста, не греми ключами. Ты купил фруктов? И чего ты вообще так долго? Где ты вечно шляешься? Ты поговорил с ней? Ты, вообще, меня слушаешь? Чего ты молчишь? Опять не сказал ей?! Правда?! Ты ни на что не способен.

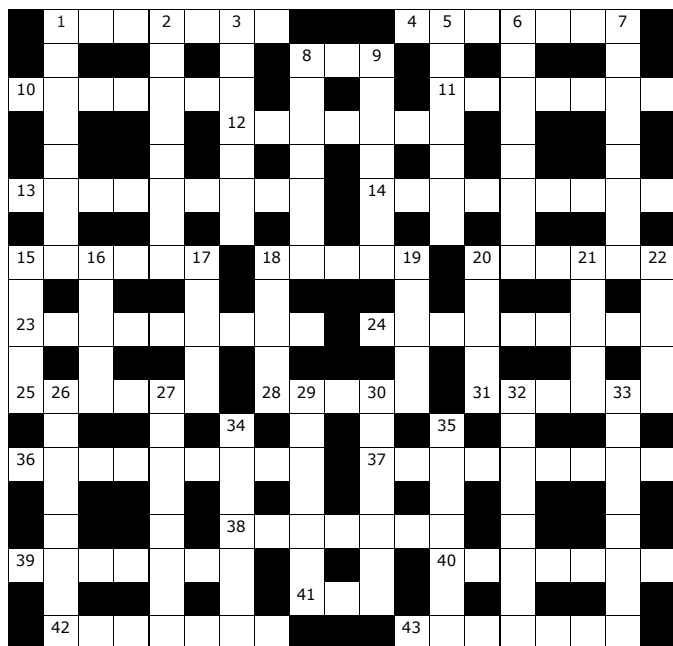
- Ни на что? Ни на что... – привычно думал неспособный я, стоя посреди коридора только что купленной новой квартиры и глядя на новую, обещаниями купленную, очень красивую женщину. С тяжелых ботинок весело стекала вода. Из кухни пахло жарким с луком, из ванной – разлитыми в спешке духами. А Вика, словно заводная кукла, механически жужжала и плакала. И вновь я представил побег и снежную пыль, и часы, и страхи. И расставание. Еще одно.

- Тебя тоже засыплет снегом, Вика – злорадно и даже весело сказал я. Затем, окинув взглядом остолбеневшую женщину, ушел в свою комнату и плотно закрыл дверь. Впервые за столько лет я очень желал. Желал настолько, что реалистично, до боли в ушах слышал бой курантов.

- Чтобы не хотелось бежать... Чтобы не хотелось уйти... Найти того, кто спасет и не пустит... То есть ту, с которой хороши все пути.... Замуруй меня в моей душе, Господи!

Ольга Махно (Москва)

26 Кроссворд

По горизонтали: 1. Тайная полиция в фашистской Германии. 4. Древнеримский меч. 8. Удар в боксе. 10. Месяц французского революционного календаря. 11. Мягкий серебристо-белый металл. 12. Залог недвижимости для получения ссуды. 13. Маршировочная муштра в ущерб другим наукам. 14. Медицинская работница. 15. Специальность врача. 18. В изобразительном искусстве - сцена оплакивания Христа Богоматерью. 20. Амплуа футболиста. 23. Провансальский народный танец. 24. Предок рояля. 25. Хлев для мелкого скота. 28. Жизненный путь. 31. Стадион в Москве. 36. Воспаление брюшины. 37. Пластина с отверстием. 38. Приверженность к королевской власти. 39. Город в Канаде. 40. Столица государства в Азии. 41. Ядовитая жаба. 42. Кассовый 43. Записка, чтобы не забыть.

По вертикали: 1. Итальянский анатом и физиолог, один из основателей учения об электричестве. 2. Часть учебного года. 3. Небольшой орган. 5. Как назывался город Чехов до 1954 года?. 6. Порода собак. 7. Русский писатель, автор повести «Рыжик». 8. Жаростойкий сплав на основе железа. 9. Парламент в Израиле. 15. Народный певец и сказитель у таджиков и афганцев. 16. Крейсер Первой Тихоокеанской эскадры во время русско-японской войны 1904-05 годов. 17. Созвездие Южного полушария. 18. Древнегреческий город на побережье Эгейского моря. 19. Рассказ Ивана Бунина. 20. Разновидность текста рукописного памятника, устанавливаемая на основании особенностей языка. 21. Американский штат. 22. Французский философ, писатель, автор сочинения «Племянник Рамо». 26. Вид народного импровизационного театра в Древнем Риме. 27. Солёное озеро в Андах. 29. Женское имя. 30. Пятая точка. 32. Порядок подчинения низших высшим. 33. Упругая перепонка. 34. Козни, происки. 35. Дерево рода агатис.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, опубликованный в газете «Наша Гавань» № 57

По горизонтали: 1. Лоботряс. 5. Бороздка. 9. Гаер. 10. Поясник. 11. Драп. 12. Уса. 13. Юла. 14. Румб. 16. Выкуп. 19. Нюни. 21. Тип. 22. Ока. 24. Яство. 25. Адепт. 26. Литке. 27. Под. 28. Рим. 29. Волго. 30. Итака. 31. Акция. 33. Тын. 34. Воз. 35. Знак. 37. Агора. 40. Ряса. 41. Рем. 43. Бия. 44. Лото. 45. Засечка. 46. Дуло. 47. Скрижаль. 48. Голконда.

По вертикали: 1. Лигурия. 2. Отруб. 3. Репа. 4. Саяны. 5. Банту. 6. Рюкю. 7. Зидан. 8. Апплике. 15. Метёлка. 16. Впадина. 17. Кресало. 18. Потрава. 20. Юстиция. 21. Топот. 23. Алмаз. 29. Возглас. 32. Янакона. 36. Кроки. 38. «Гость». 39. Рычаг. 40. Рядно. 42. Мзда. 43. Баул.

Многоязыковая Информационная Линия (CAB Language Link) - некоммерческая служба Новой Зеландии при Citizens Advice Bureau

предоставляет для всех и особенно для вновь прибывших бесплатную и конфиденциальную помощь на русском языке: информация, советы, языковая помощь и защита. Наши сотрудники проконсультируют вас по важным вопросам обустройства и жизни в стране.

Звоните нам по телефону в Окленде: (09) 624 2550 доп. 727.

Электронная почта: russian@cab.org.nz

Русскоговорящие консультанты работают два раза в неделю: во вторник - с 9:00 до 16:00 и в пятницу - с 9:00 до 13:00

Посетите нас по адресу: 521-D Mt. Albert Road, Three Kings

AIS ST HELENS
AUCKLAND, NEW ZEALAND
TE WHARE WĀNANGA KI HĀTO HELENA

- Основы общения на английском языке (General English). Дополнительные занятия и мероприятия для закрепления выученного материала **бесплатно**
- Подготовка к тесту IELTS
- Английский язык для академических целей - EAPI и EAPII
- Английский язык для делового общения Business English
- Английский язык для преподавателей CertTESOL

- Одни из лучших преподавателей
- Регулярный набор студентов
- Классы по 15 человек максимум
- Индивидуальная помощь
- Библиотека с обширным набором подготовительных материалов
- 10 минут от центра Окленда
- Бесплатный автобус
- Бесплатная парковка

Владислав Габов
Tel +64 9 8151717 ext. 632
vladislav@ais.ac.nz

www.ais.ac.nz

«Наша Гавань» теперь доступна на ваших мобильных устройствах!
Интернет-версия вестника «Наша Гавань» на сайте <http://www.russiannewzealand.com>

Там вы найдете много интересных дополнительных материалов, которых нет в «бумажном» номере.

Круг корреспондентов интернет-версии постоянно расширяется: нам пишут из России и Америки, Австралии и Румынии, Чехии и Новой Зеландии и других стран.

Читайте нас в Интернете - это современно, удобно, оперативно!

Рекламно-Информационный Вестник «Наша Гавань» можно бесплатно приобрести у распространителей:

в Окленде - в магазинах: Crystal Symphony на Queen Street и «Skazka» на Newmarket, в кафе-магазине «Uncle Delicious», Albany, в магазине «Fruit City» (Pakuranga), в «Русской Аптеке», Northcote, а также в Citizens Advice Bureau Language Link, Three Kings.

в Веллингтоне - в Русском клубе, тел: (04) 473 3419 и в книжном магазине «Теремок», тел.: (04) 902 0694;

в Крайстчерче - в Русском Культурном Центре тел: (03) 374 5360, днем, и 942 0573, вечером.

Оформить подписку можно по этим же адресам, а также по e-mail: rshkrab@gmail.com или, позвонив по телефону в Окленде: (09) 577 4600

Главный редактор: Александр Здор, редакция: Римма Шкрабина, Ольга Белоус, Виктория Мананова, Елена Наумова, Марина Печорина, Татьяна Сороченко, дизайнер: Александр Ефимов, фотограф: Надежда Муравлева, распространение: Лев Ронжин. Учредитель: «Alexanderz Ltd», «All Together Multi-Cultural Society Club». Адрес редакции: PO Box 91337, Victoria St. West, Auckland 1142, tel: (09) 577 4600, e-mail: rusinfonz@gmail.com; rshkrab@gmail.com; www.russiannewzealand.com

По вопросам размещения рекламы обращаться: rusinfonz@yahoo.co.nz www.azinfoagency.com

